

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

ЧВК ЗЕМЛЯ

ШТУРМОВАЯ
ПЕХОТА

18+

Дмитрий Казаков
Штурмовая пехота

«Автор»

2026

Казаков Д.

Штурмовая пехота / Д. Казаков — «Автор», 2026

Вторая часть цикла ЧВК "Земля", продолжение романа "Нулевой контракт" Продолжаются приключения Ивана Серова и его друзей на полигоне "Инферно". Вот только теперь они не просто охрана, а настоящая штурмовая пехота! И это значит, что их можно послать туда, куда никого больше не пошлют.

© Казаков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дмитрий Казаков

Штурмовая пехота

Глава 1

Побудка не задалась — это я понял, не открыв глаз.

Дело было не в том, что проснулся я в казарме на другой планете, неизвестно в каком количестве световых лет от Земли. Даже не в том, что располагалась казарма на военном полигоне «Инферно» среди жаркой пустыни, из которой на нас время от времени нападали агрессивные и загадочные дрищи. И тем более не в том, что пару дней назад сама собой заработала система безопасности полигона, выстроенного много веков назад не людьми.

И я не упоминаю «бешенство», вырвавшийся из хранилища боевой вирус, погубивший сотни моих сослуживцев и едва не отправивший в могилу меня...

Дело в том, что команда «Отделение, подъем!» оказалась подана незнакомым голосом. Незнакомым, но очень противным, напомнившим о капитане Тихом, под началом которого мне довелось служить срочную в российской армии.

- Шустрее, мокрожопые! - заявил обладатель этого голоса с властностью человека, имеющего право отдавать приказы.

Я спрыгнул с койки, рядом совершил тот же маневр Вася Макунга, обрусевший негр, любитель водки с пельменями, обладатель фигуры борца-тяжеловеса и золотого сердца. Заспанная физиономия его отразила недоумение... как же так, кто это такой распоряжается?

У двери в коридор стоял незнакомый мужик в новенькой форме ЧВК «Земля», с тройкой на погонах, лицом цвета кофе с молоком и огромным носом, при виде которого зверь муравьед заплакал бы от радости и сказал «Вот он, мой потерянный брат!».

- Сопли подобрали! - изрек мужик тем самым противным голосом. - Сорок секунд! Отвратно! Куда это годится?!

От взвода в шестьдесят бойцов на данный момент имелись лишь остатки нашего отделения, ровным счетом шесть человек, так что казарма выглядела пустой. Что стало с первым и вторым отделениями, мы не знали, они застряли на полигоне во время последнего патрулирования, и имели шансы застрять там навсегда.

Мы сами после того, как включилась система безопасности, уцелели и вырвались только чудом, и теперь нас будит какой-то неведомый хрен с бугра?

- Я — Данкан Шредингер! - сообщил он таким тоном, словно весь мир знает это имя. - Ваш новый комвзвода! И я сделаю из вас настоящих штурмовиков! А ну в сортир метнулись! Потом на пробежку! Жду внизу! Марш!

Наш прежний командир взвода, Поль Жиру, погиб несколько дней назад, во время нападения одержимого «бешенством» солдата. Потом его обязанности взял на себя комотделение-один Ричардсон, чернокожий сквернослов родом из ЮАР, бывший охотник и гид, но и он остался где-то на полигоне.

- Разрешите обратиться? - не выдержал, как я и ждал, Ингвар. - Мы вчера из боя! Командование обещало два дня отды...

- Теперь я — ваше командование! - перебил его Шредингер. - В сортир — марш! Пробежка!

- Вот сука, - проговорил Вася достаточно тихо, чтобы можно было сделать вид, что ничего не было, но достаточно громко, чтобы услышал новый комвзвода, прыщ на ровном месте.

Ноздри «прыща» раздулись, светлые глаза сверкнули, и даже гладкие щеки гневно вспучились, будто их хозяин собрался как следует блевануть.

- Бегооом! - гаркнул Шредингер. - Снаружи! Три минуты! В полной выкладке! Опоздавшим — карцер!

У крыльца казармы нас ждал сюрприз - выстроенные в шеренгу бойцы, такие же «свежие», как комотделения. Мы в потрепанном выгоревшем камуфляже, обожженные жаркими солнцами, исхлестанные ветрами пустыни, изнуренные, выглядели рядом с этими молодцами жалко.

- Встать в строй! - распорядился Шредингер. - Бегом! Вокруг казармы! Маарш!

Первое, белое солнце только всходило, так что жарко еще не было, но световая стена по периметру «Инферно» полыхала как вчера. За ней едва проглядывали силуэты ближайших кубов и башен, «курились» на легком ветерке хребты длинных дюн, на которые сунется только сумасшедший, ведь где-то там прячется неуловимый враг, попивший нашей кровушки.

В распоряжении батальона оставалась военная часть, освоенная территория сбоку от полигона. Гонять бойцов, навьючив на них шлемы и бронежилеты, разумнее всего на стрельбище, где хотя бы есть свободное пространство, но новый комвзвода прибыл только что и вряд ли это знает.

- Обалдеть, а я-то думал, что это раньше у нас были плохие офицеры, - пробормотал Эрик, когда мы потрухали вслед за остальными: вдоль стены, поворот, вдоль стены, поворот, очень увлекательно. - Скажи, Сыч, разве в мире предков могут быть такие самовлюбленные и тупые мудаки? Ну злые духи, людоеды, всякие чудовища — это ладно, но вот люди-говнюки?

Индеец Пестрый Сыч поглядел на финна как на несмышлениша.

- В мире предков можно встретить кого угодно, - сообщил он авторитетным тоном. - Мудрые прародители готовят каждому подходящие испытания.

- Пусть меня испытывают бухлом и едой, и долгим сном, - предложил Вася. - Искушают! Чтобы я, братаны, мог бороться изо всех сил!

- Отставить разговорчики! - рявкнул Шредингер, мимо которого мы как раз пробегали. Пришлось заткнуться.

Я бежал, прислушиваясь к ощущениям в колене, вместо которого еще две недели назад имел хороший, качественный, но не более чем протез. Усталость от пережитого за последние дни давала о себе знать, но сустав гнулся легко и спокойно, без какой-либо неловкости, да и в целом я чувствовал себя нормально.

«Бешенство», едва не утащившее меня в могилу, пропало из организма без следа.

Шредингер прогнал нас вокруг казармы десять раз, после чего скомандовал «Упор лежа принять!». Тут мне стало интересно, в какой армии нашей планеты воспитали подобного типа, и за какие заслуги он попал в ЧВК «Земля».

Фамилия у него была немецкая, имя шотландское, а вот внешность типично мулатская, так что родом он мог быть из Бразилии, из Штатов, Европы, вообще откуда угодно по нынешним временам.

- Давай-давай! - вопил Шредингер, прохаживаясь вдоль ряда отжимавшихся бойцов. - А на тебя, Серов... - он неожиданно остановился рядом со мной и наклонился так, что мерзкий голосишко ввинчивался прямо в ухо, - мне посоветовали обратить особое внимание. Поэтому я еще тобой займусь, сделаю так, что ты кровавые сопли глотать будешь!

Не иначе как этот совет дал сам комбат, польский алкаш, русофоб и мой большой «поклонник».

А я-то облегченно вздохнул, когда мы избавились от прежней занозы в заднице, Цзяня, тот был компетентным и жестким командиром, но принадлежал к тайной секте, практиковавшей ритуальный каннибализм. Видимо рано я обрадовался, судьба тут же повесила нам на шею нового офицера, в чем-то еще хуже.

Мне он позволил встать последним, когда руки уже тряслись, а спину сводило судорогой.
- Надеюсь, мы сработаемся, - пообещал Шредингер. - А теперь вольно! Все в душ! Завтрак. Потом построение.

- Вот ведь гнида, видит Аллах, - подал голос Хамид, последний из нашей шестерки. - Как знаменитый психолог вам говорю — еще хлебнем мы с ним горя.

Для такого предсказания не надо быть психологом, достаточно обычного житейского ума, ешь меня кони.

***

Новичков оказалось примерно два десятка, и что меня удивило — они направились напрямиком в нашу спальню.

- Э, братаны, вы куда? - спросил Вася. - Тут столько свободных мест не будет.

- Да ладно? - отозвался шагавший первым совершенно лысый, даже без бровей и ресниц чувак с гладким лицом младенца, жертва то ли генетики, то ли множества косметических операций; обрядить такого в платье, пришить титьки, и будет тетка, страшноватая, но в целом ничего. - Сколько вас? У тебя в глазах троится, салажончек?

Остальные новички заржали, Вася нахмурился.

- И это, сколько нас — неважно, - влез Ингвар. - Пустые койки от тех, кто в патруле. Освободятся, когда их признают пропавшими без вести или умершими.

- А тебя кто спрашивает? - из-за плеча лысого шагнул крепкий азиат с шапкой черных волос и шрамом на правой щеке, эта самая щека конвульсивно дернулась. - Молчи, охрана! Настоящие солдаты прибыли! Мы вам покажем, как надо воевать!

Третий из новичков, такой черный, что Вася рядом с ним показался бы белоснежным лебедем, просто сдернул с застеленной койки одеяло и швырнул на пол, через мгновение туда же полетели наволочка и простыня.

- Научим вас истинным европейским ценностям, толерантности и демократии, - добавил безволосый-бесполоый.

Это он зря сказал.

Наверняка Ингвар в свободное время и сам не против порассуждать о подобной мишуре, но когда задевают его самого, он отбрасывает ее и становится нормальным мужиком. А на оскорбления реагирует не как толераст из прогнившей Норвегии, а как самый позорный русский ватник.

Его кулак впечатался в челюсть безволосого, тот покачнулся, но устоял.

- Наших бьют! - закричал азиат, и бросился почему-то на меня.

Я не успел оглянуться, как получил твердым кулаком в живот, и едва увернулся от второго удара, нацеленного в ухо. Краем глаза успел заметить, как Вася аккуратно замешивает в тесто чернокожего собрата по африканским корням, покусившегося на чужую койку.

Больше чем троим в проходе не развернуться, и надо отдать должное новичкам, они не попытались смять нас толпой: драка трое на трое, все честно.

- Ах ты! - воскликнул насевший на меня азиат, когда я заблокировал третий его удар, и достаточно жестко.

Это он зря, орать в такой ситуации не стоит, поскольку дышалки на серьезное дело может не хватить.

Я обманул его ложным выпадом, а когда он открылся, с размаху засадил в печень. Смуглое лицо посерело от боли, азиат смог отскочить, но ноги его подогнулись и он упал на четвереньки, шипя змеей, которой прищемили хвост дверью.

Вася к этому момент тоже управился, завернул противнику руку за спину и придавил его мордой к полу.

- Нехорошо так себя вести, - приговаривал он, чуть усиливая давление, на что чернокожий нахал отзывался унылым рычанием. - Нехорошо. Не делай так больше. Настоящий солдат, твою мать!

А вот у Ингвара неожиданно возникли проблемы.

После первого удара он не смог сделать ничего, и вскоре сам получил по челюсти и оказался в нокауте. Отступил на шаг и упал назад, прямо в подставленные руки Хамида, который в этот момент выглядел еще мрачнее обычного.

- Ну что, кто еще? - гордо спросил безволосый, задирая подбородок. - Салажата! Мелкий, ты, что ли?

Последняя фраза относилась ко мне.

- Я! - Вася отпустил собрата по расе и встал во весь рост.

- Нет, с угнетенными меньшинствами я не дерусь! Это стыдно! - безволосый неожиданно опустился на одно колено и завопил: - Черное имеет значение! Черное имеет...

Вырубленный мной азиат тем временем сумел сесть на корточки, на лице его появилось более-менее осмысленное выражение.

- Во debil, - буркнул Вася. - Или зассал?

- Черненькое имеет значение! Прости моих предков, которые торговали твоими! - безволосый упал на второе колено и пополз к Макунге, чуть ли не отвешивая земные поклоны. - Позволь мне, Луишу Маноло Рамошу Фернандо Силве, искупить их проступки!

- Э, отвали нахер! - Вася отпрыгнул, словно от бешеной крысы.

- Давай я, - сказал я.

Пусть этот урод считает меня «мелким», самое время показать ему, что рост не так важен.

- Это дело, - безволосый, оказавшийся португальцем или бразильцем, проворно вскочил на ноги.

И через минуту я понял, что этот противник мне не по зубам.

То ли сказались усталость от событий последних дней, то ли беспольный обладатель множества имен и вправду был выдающимся рукопашником. Но я получил по ребрам так, что они затрещали, потом чужой кулак зацепил мне бровь, вскользь, но очень болезненно, а сам я при этом попал лишь по воздуху, хотя вспотел, вымахался и дышал так, словно оставил за спиной как минимум двадцатку.

- Ладно, хватит, - сказал мой противник, отступая. - Ничья.

- Как так ничья? - влез Вася. - Койки трогать не дадим! Ищите жилье где хотите!

- Во втором взводе, - подал голос Пестрый Сыч. - Там живых почти не осталось.

- Да у нас приказ! - воскликнул азиат, и щека у него снова задергалась. - Комвзвода!

- погоди, - безволосый поднял ладонь. - А что с ними случилось?

- О, мудрые духи предков ниспослали на наш батальон вирусное бешенство, от которого люди лишаются разума и едят друг друга, - сообщил маленький индеец самым будничным тоном, - и вот двое безумцев напали на соратников прямо в казарме. А, кстати! Казарма третьей роты свободна, там вообще живых не осталось.

Лица новичков помрачнели — эти новости «настоящим солдатам» не понравились, а шутки про духов они не поняли.

- Лучше вам уточнить у комвзвода насчет мест, - сказал очухавшийся Ингвар.

- А ты застели все обратно! - велел Вася поверженному сораснику. - Быстро сделал! Черненькое имеет значение, твою мать.

Я с облегчением опустил кулаки — драка, похоже, на сегодня отменилась, хотя враждебность, исходящая от безволосого и его приятелей, никуда не делась.

- Хорошо, мы сделаем это, - пообещал он. - Но пока укажите, где можно разместиться. Хотя бы на время. И зовите меня Фернандо...

***

Но вопрос с расселением новичков пришлось отложить, поскольку сначала наш взвод погнали на завтрак, потом в оружейку, а затем на склад. Встретил нас там Левон, толстое материально ответственное лицо, ведавшее в части всеми ценностями — этого типа не убрали даже по результатам скандала, который должен был непременно разразиться после того, как в одном из складов обнаружился нелегальный бордель.

То ли руки не дошли в суете, то ли сего достойного мужа крышевал кто-то из старших офицеров, может командир батальона, может кто выше чином.

- Приперлись, туда-сюда, а то этого, - на нашего комвзвода Левон посмотрел как на пустое место, хотя был ниже званием. - Давай бумаги сюда, в дупу, и посмотрим, что ты за. Красивые какие нашлись, ишь...

Шредингер и прибывшие с ним бойцы на завсклада произвели откровенно хреновое впечатление, а уж расставаться с материальными ценностями не любит ни одно ответственное за них лицо.

- Чтoб его, совсем с ума сошли, и что у меня останется тогда? - ворчал Левон, ставя закорючки на одном листе за другим, и широкая физиономия его багровела все сильнее. - Завоза давно не было, последние запасы выгребая.

При этом в закутках у него наверняка хранилось всякого добра на пару дивизий.

Новичкам достались рюкзаки с комплектом для выживания в пустыне — накидка, термос, лопатка, чтобы выкапываться из песка. Всем выдали новые броники, куда лучше обычных, которыми снабжали наш охранный батальон раньше — легкие, с усиленными боковинами, с напашниками в комплекте.

Я поискал на своем бирку фирмы, изготовившей это чудо военной техники, но не нашел.

- Я такого не носил, - признал Ингвар, намерив обновку. - И как удобно!

Да, броник легко садился и на огромного Васю, и на не особенно крупного Сыча. Движений он не стеснял совершенно, в нем можно было бегать, ползать и наверняка танцевать.

Шлемы тоже получили новые, обтянутые тканью от солнца, так устроенные, чтобы не мешали двигаться и слышать. Вдобавок каждому досталась рация, на вид игрушечная, очень маленькая, как раз в карман разгрузки.

- Наверняка не умеете такой пользоваться, сопляки, - сказал Шредингер, подходя к нам. - Сейчас научу...

Выяснилось, что у офицеров такая же, но более продвинутая, позволяющая контролировать связь во всем подразделении. Нашу же мы могли только наглухо выключать, чтобы экономить заряд — которого хватало, по словам комвзвода, на пару недель активного пользования — да выходить на связь с командирами, не используя позывные, поскольку имя говорящего определялось у слушающего автоматически, хотя я не понял, каким образом.

И вновь я не нашел на корпусе никакого опознавательного знака — ни «Тут», ни «Ростех», ни «Баофенг».

Шредингер же убедился, что мы освоили простейшие операции с двумя кнопками, и отпустив пару издевательских комментариев, пошел вдоль ряда бойцов, которые пытались разобраться с накидками.

- Сухие пайки, - заявил Левон, подвозя к дверям склада тележку, загруженную уже знакомыми нам коробками. - По одному на рыло. Берите, туда-сюда, хотя зачем, не понимаю. Мужики, вы же тут не первый день?

Последнюю фразу он произнес вполголоса, и смотрел при этом на нас.

- Не первый, видит Аллах, - согласился Хамид, поглаживая себя по обритой наголо макушке.

Первое солнце шпарило из зенита, второе поднималось над горизонтом, в «Инферно» царил обычный адский день. Мы, наученные опытом, не спешили закрывать головы шлемами, хотя «настоящие солдаты» водрузили их на себя, и теперь радостно потели.

- Так будьте осторожны, - продолжил Левон так же тихо. - Такое дело не раз видел. Туда-сюда, нагонят таких с понтами, а затем их обычным парням приходится вытаскивать из задницы.

- Тут видел, на полигоне? - спросил Ингвар.

- Я в ЧВК этой уже двадцать лет, и семь провел с автоматом в руках, - сообщил Левон. - Потом надоело... Двенадцать штурмов, пять осад, четырнадцать специальных операций, три «Мерцающие звезды», одна «Призрачная», и это не говоря о всякой мелочи.

Мы не знали, о чем говорил завсклада, но гордость у него в голосе звучала искренняя. Да, он был толстым и одышливым, но двигался легко и уверенно, и под взглядом темных глаз легко верилось, что Левон только изображает алчного и продажного тыловика, играет для собственного удовольствия.

И легко было представить его на пятнадцать лет моложе, на тридцать килограмм легче, в броне и с калашом.

- Такого могу рассказать, что закачаетесь, - пообещал Левон.

- А ну не болтать! - заорал Шредингер, зорким оком узревший беспорядок. - Гранаты! Амунисию! Давайте быстрее! Сопли подбери! Время поджигает!

В честь чего? Что нас ждет? Нам и правда обещали два дня отдыха!

Завсклада нахмурился и утопал прочь, а пока он бродил между стеллажей, мы смотрели, что творится в расположенной через дорогу от складов транспортной зоне. Донесся короткий гудок, сверху, из пустоты упал пучок алого света, и в нем возник хорошо знакомый мне силуэт — зенитный комплекс «Панцирь», предназначенный для защиты от всякой низколетающей дряни.

Ага, начальство озаботилось тем, чтобы прикрыть нас с воздуха, а то сверху иногда падает не пойми чего.

Мы набили рюкзаки и разгрузки магазинами и гранатами, после чего Шредингер велел нам построиться и нацепить каски. Прошло минут пять бессмысленного стояния навтыжку на солнцепеке, когда от штабного корпуса вывернула машина, обычный для нашей части пикап в пустынном камуфляже.

Рядом с водителем сидел некто краснорожий и весьма упитанный.

- Этого только не хватало, - прошептал уголком рта стоявший рядом со мной Эрик.

- Бойцы! - заорал комбат, едва машина остановилась, и попытался из нее выбраться, но едва не упал и решил остаться внутри. - Вам, храбрецам, выпала с-с-суровая задача — отправиться в неведомое! С вами пойдут те, кто уже был там! Они помогут вам вернуться!

Збржчак немного запинался, и судя по этому, он вмазал сто грамм с утра пораньше, ну а херню он был готов нести в любом состоянии и в любое время.

Из речи длиной в пять минут я так и не понял, что нас ждет, но после того, как командир батальона уехал, нас бегом погнали через стрельбище к внутреннему забору, отделявшему часть от полигона. Там обнаружился БРЭМ и рядом с ним с дюжина техников, возившихся с некой штукой вроде древнего кинопроектора на высоких ножках.

Возглавлял их комвзвода Аслан, с которым мы уже сталкивались.

- Хы-хы, двухминутная готовность, - сообщил он Шредингеру.

- Отлично! - возликовал тот, после чего повернулся к нам. - Бойцы, слушай меня! Задача наша — проникнуть на охраняемую территорию, обойти ее и провести разведку! Отключить силовое поле мы пока не в силах, но можем открыть в нем проход!

«Нет-нет-нет! - хотелось заорать мне. - Только не туда! Только не это!».

- Давай! - рявкнул Аслан, «кинопроектор» заскрежетал, выплюнул луч света, и в стене из янтарного сияния появилось отверстие примерно два на два метра.

- За мной, мокрожопики! - гаркнул Шредингер и побежал к нему.

Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Глава 2

Наш доблестный командир и «настоящие солдаты» не обратили внимания, как отреагировало защитное поле на проделанную в нем дырку, а кроме того, они не могли знать, как оно ведет себя обычно. Но вот мне судорожная пульсация, разошедшаяся по сияющей поверхности, очень не понравилась, было в ней что-то болезненное, раздраженное — содрогание живой плоти, получившей болезненный укол.

И проходя через стену, я услышал гудение, тихое, но сердитое, недовольное.

До сих пор система безопасности полигона не обращала на нас, людей, внимания... если же обратит?

На другой стороне нас встретило беспощадное сияние со всех сторон, белесый песок под ногами, и полыхающий впереди куб — тяжелым, сердитым огнем цвета индиго. Оглянувшись, я убедился, что отверстие, через которое мы сюда явились, медленно зарастает. Открыть проход наши техники сумели, а вот сделать его стабильным у них не получилось.

Будем надеяться, что к нашему возвращению они этому научатся.

- База, это Штурм! База, это Штурм! Прием! - завопил Шредингер в свою рацию, но та отозвалась лишь суматошным треском.

Как и следовало ожидать, выданные нам красивые игрушки оказались бесполезны на полигоне.

- Ух, не нравится мне все это, - пробормотал Эрик.

- Еще бы, женщин нет, бухла нет, - поддержал его Вася.

Финн не огрызнулся, лишь бросил мрачный взгляд, и от этого мне стало нехорошо. Если уж этот вечный насмешник и болтун настолько вымотался, что реагирует таким образом...

- База, прием! Это Штурм! Прием! - Шредингер наконец сообразил, что метод «кричать погромче» тут не работает, и с проклятьем убрал рацию в карман разгрузки. - Слушай мою команду. Движемся между хранилищами до западной границы полигона, осматриваем ее, после чего возвращаемся по южной или северной в зависимости от обстановки.

Интересно, карту «Инферно» он изучил?

- Разрешите обратиться, - начал Ингвар. - Мы прошли через...

- Не разрешаю! - окаймленное шлемом лицо исказилось, и даже нос словно выдвинулся.

- Молчать, пока не спрашивают! Вы будете выполнять мои приказы! Вам ясно?

- Так точно, - пробормотал норвежец.

Комвзвода озвучил построение, определив нас в арьергард, и мы двинулись прямо на ближайший куб, выглядевший очень большой лампочкой. Захрустел под берцами песок, дунувший в лицо ветер принес запах апельсиновых корок, и тот напомнил мне о дрищах.

Когда трое бойцов авангарда остановились и недоуменно завертели головами, стало ясно — началось.

- Они здесь! - воскликнул японец, с которым я сегодня дрался. - Они наступают!

- Кто? - спросил Шредингер. - Доложить!

- Тьма! Вокруг тьма! Во мне тьма! - заорал второй парень из авангарда, очень большой, даже крупнее Васи.

Третий смолчал, он упал на колени, да так и замер, молитвенно вскинув ладони.

- Сопли подобрали! - комвзвода ускорил шаг. - Симон, Нагахира, Черпак! Смирно! Смотреть на меня!

Но на его приказ никто не отреагировал, даже и головы не повернул, а в следующий момент накрыло и Шредингера. Он издал звук, похожий на журавлиное курлыкание, и закружился на месте, приплясывая и поводя в воздухе руками — подобными танцами развлека-

ются девочки и мальчики в детском саду, но в исполнении здорового мужика, офицера все это выглядело дико.

- Что с ними? Вы ведь знаете? - Фернандо обернулся, его пристальный взгляд хлестнул словно кнут.

Этот, в отличие от командира, дураком не был.

- Воздействие куба, вон того, - пробормотал Хамид. - Хватайте их и тащите назад! Только не обращайтесь внимания на то, что вам будет мерещиться, это я вам как известный полигоновед говорю.

Мгновение Фернандо смотрел на него с сомнением, а затем принялся отдавать команды. Послушались его мгновенно и без разговоров, двое бойцов закинули автоматы за спину и двинулись к танцующему командиру, где-то за метр до него сбились с ровного шага, но ухватили за руки и дернули к себе.

- Что? Где? - Шредингер заморгал, принялся вырываться. - Что происходит? Музыка? Почему...

Эрик хихикнул, и комвзвода тут же свирепо вытаращился на него.

- Чего тут смешного? Явно имеет место враждебное психическое воздействие! Предупредили бы лучше!

- Мы пытались, - на этот раз Ингвар даже не обратился к уставному «разрешите обратиться».

- Хреново пытались! - Шредингер резко повернулся. - Чего встали? Тащите остальных!

Оравший про тьму здоровяк позволил себя увести, по лицу его струились слезы, он всхлипывал и дрожал. Нагахира вздрогнул, когда его взяли за плечи, но тут же обмяк и не произнес ни слова, только выпучил глаза и задергал щекой.

А вот третий, тот, что упал на колени, с бородкой, начал бороться, его пришлось тащить волоком.

- Что за детский сад?! - бушевал Шредингер. - И это лучшие штурмовики Вселенной? Смирно! Это я тебе говорю! - и он постучал пальцем по бронежилету на груди здоровяка. - Стабилизатор вколоть! Все трое!

Про такое лекарство я и не слышал никогда, но аптечки у этих парней наверняка куда лучше и полнее наших.

- Эй, вы, умники! - комвзвода вспомнил о нашем существовании. - Пойдете впереди! Давай, двинулись. Обходим хранилище справа!

- Ну что же, пошли, - сказал Ингвар.

- Духи предков защитят нас, - добавил Пестрый Сыч.

Это не было галлюцинацией, я не увидел и не услышал ничего особенного, просто внутри родилось стальное, негибкое убеждение, что я маленький желтый цветочек и должен расти, подставив листья солнцу. Замри на месте, уставься вверх, откуда льется живительный свет, воткни корни поглубже, и все будет хорошо.

С трудом, но я различил сдавленное проклятие Васи.

Но я уже проходил через подобное, и я помнил, что я человек, и должен идти дальше, и все это неправда.

Сияние цвета индиго застило глаза, окутало меня словно плащ, так что потерялись из виду даже идущие рядом соратники. Из-за спины донесся окрик, но я не обратил на него внимания — вперед, только вперед, останавливаться нельзя, иначе на самом деле выпущу корни, да тут и останусь.

- Ну ни хрена себе... это вам не дровичья... хочу еще... - раздраженное ворчание принадлежало Эрику, и я сообразил, что вижу следующий куб, розовый, как лак для ногтей. - О, прошли. Ну вот... - последняя фраза содержала не только облегчение, но и разочарование.

Интересно, что ему привиделось? Свальная оргия с порнозвездами?

- Все тут? - спросил Ингвар.

Повернуть шею оказалось сложно, будто все позвонки растворились в теле, а мышцы стали водой.

Мы шестером стояли на вершине небольшого бархана, и сзади, в густом светящемся тумане брели, спотыкаясь и натываясь друг на друга, «настоящие солдаты». Кто-то слепо шарил руками перед собой, другие рыскали из стороны в сторону, будто теряли направление и снова находили его, третьи шагали сгорбившись, четвертые прыгали с ноги на ногу.

Шредингер топал впереди всех, прямой, как палка, и глаза его пылали ненавистью.

- Вперед, вперед, не стоять, - забормотал он, едва выбравшись из индигового свечения.
- Чего замерли?

Мы окунулись в розовое сияние, и тут же его прорезала голубоватая молния, ударившая параллельно земле, я ощутил толчок в бок, пошатнулся. Запахло горелым, озоном, саданула вторая искра длиной с дерево, на этот раз досталось Хамиду, и могучий пакистанец не удержался на ногах, пришлось его поднимать.

Куб плевался разрядами, лупил нас точно электрической мухобойкой, и в какой-то момент она стала такой мощной и частой, что пришлось сдать левее, туда, где розовый туман становился белесым. Мы ухитрились найти линию, где эффекты двух хранилищ уравнивали друг друга, и если с одной стороны нас бодрил громадный электрошокер, то с другой наплывали волны сладко пахнущего дурмана, от которого закрывались глаза.

Уклонившийся чуть в сторону Ингвар едва не заснул прямо на ходу, колени его подогнулись, голова упала на грудь. Он начал заваливаться вперед, но тут к нему подскочил Вася и оттащил обратно, и норвежец встрепенулся, заморгал, помянул троллевы причиндалы.

Миновав еще пару кубов, мы оказались перед Воронкой.

Только вот из ее необъятного чрева била струя желтовато-серого тумана, уходила в небо, откуда взирали на нас два солнца. Слева темнели громады башен, далеко впереди, над рядами кубов, поднимались дредноуты, темно-серые, все в синеватых и белых огнях.

- Чтобы меня волки сожрали, это еще что такое? - спросил здоровяк, оравший про тьму — именно он откликнулся на прозвище Черпак. - Семнадцать миров прошел, такого не видел. А, командир?

Шредингер ничего не ответил, просто не успел.

С севера прикатился металлический лязг, и из бледно-зеленого свечения вокруг очередного куба выдвинулось нечто растопыренное, высотой в два человеческих роста. Покачнулось длинное тело, клацнули лезвия на суставчатых конечностях, и желудок мой смерзся в ком льда.

Я узнал эту штуку.

- О нет... - протянул Вася: он тоже ее видел раньше.

Мы наткнулись на такую машину, когда прятались от дрищей в хранилище, когда осматривались там. Тогда она выглядела почти мертвой, а сейчас пусть вяло, но передвигалась, но не шла или катилась, а будто струилась, перешагивала по песку, складывая и раскладывая себя на отдельные сегменты.

В человеческих языках вряд ли имелось слово для такого способа передвижения.

- Взвод, к бою! - заорал Шредингер.

- Нет! - повернулся я к нему. - Нельзя!

Я видел, что машина не направляется к нам, она лишь перемещалась туда, куда смотрели глаза с ее верхушки... но если мы начнем стрелять, то из безобидного элемента пейзажа станем врагами.

И не уверен, что наши пули и гранаты тут помогут.

- Что? Оборзел, боец? - комвзвода вылупил глазищи, на губах его запузырилась пена. - Ты...

- Лучше залечь! - поддержал меня Ингвар. - Не заметит - так пройдет мимо! Обнаружит — порубит в клочья.

Шредингер запыхтел, я думал, что он начнет вещать о лучших штурмовиках Вселенной, которые никого не боятся. Но все же он кое-чему научился за проведенное на полигоне время, так что прозвучала команда «Залечь!», и мы с облегчением повалились на горячий песок.

***

«Боевое дерево» проклацало мимо, не удостоив нас и взглядом, и Шредингер объявил привал на полчаса.

- Значит та фиговина выбралась, - сказал Вася, с треском вскрывая сухой паек. - Счастье, если только она.

Ну да, содержимого даже одного куба вполне хватит, чтобы уничтожить весь наш бравый батальон. Да что куба, с нами едва не покончил вирус, наверняка умещавшийся в емкости размером с пробирку.

Рационы на этот раз нам выдали усиленные, помимо обычных галет и сушеного мяса в них обнаружили консервы с эффектом саморазогрева — открываешь банку, она начинает шипеть, выпускает облако пара и вот перед тобой порция месива вроде кабачковой икры, но с запахом креветок. Попробовав, я убедился, что и на вкус это напоминает креветочную пасту.

- Пива не хватает, - заявил Эрик, чавкая так, что его финская бабушка наверняка отве-сила бы внуку подзатыльник.

- Скажи спасибо, что есть вода, - нравоучительно заметил Хамид, и был прав.

Сдохнуть в этих местах от жажды — проще простого.

Ровно через тридцать минут Шредингер поднял нас и погнал на юг, в обход Воронки. На север он сунуться не рискнул, там мы уперлись бы в очередные светящиеся кубы, а так впереди оказались башни, темные и поэтому выглядевшие безопасными.

Огрызок башни, где мы сражались с каннибалами, остался много левее, и мы вышли к наружной ограде.

- Почему забор выглядит целым? - пробормотал Шредингер, разглядывая янтарное сияние, в котором пряталось обычное сетчатое ограждение, столбы с камерами, вышки наблюдения, увенчанные грибами.

Я на всякий случай глянул на командира — вдруг он ждет ответа?

Но комвзвода таранился на силовое поле, оттопырив нижнюю губу, и явно морщил лоб под шлемом.

И в этот момент ушей наших коснулся звук, который я меньше всего ждал услышать — рычание мотора. Он усилился, и на вершину дюны к западу от нас выкатился обычный патрульный пикап.

- Чтоб меня крокодилы трахнули! - донесся с него радостный вопль, и на песок соскочил некто чернокожий, плечистый, и заспешил к нам.

Надо же, Ричардсон! Живой и ругается!

- Это еще кто? - спросил Шредингер. - Боец Серов?

- Первое отделение, - ответил я. - И исполняющий обязанности комвзвода... исполнявший...

Вслед за первым пикапом явились еще два, и судя по количеству бойцов в них, эти парни никого не потеряли за последние двое суток... но что они тогда делали все это время?

- А, вот и они! - воскликнул Ричардсон, увидев нас, но тут взгляд его остановился на Шредингере.

- Это что за разгильдяйство?! - тут же завопил тот. - Я сделаю из вас настоящих солдат! Представиться по форме немедленно!

Я мог представить, какие именно слова кружатся в голове Ричардсона — наполовину приличные, но в таких сочетаниях, что получается африканско-животная похабень, какую маленьким детям слушать запрещено.

- Виноват, - сказал он, вытягиваясь. - Исполняющий обязанности командира первого...

Выслушав представление, Шредингер важно кивнул.

- Назначаешься командиром третьего отделения, - сообщил он. - Доложи обстановку. Что с водой, боеприпасами, враждебными формами жизни?

Из ответа Ричардсона стало ясно, что активация системы безопасности застала их между двумя кубами в юго-западном углу полигона. Вперед, где между оградой и дредноутом началось безумное светопреобразование, они не сунулись, при попытке отойти их атаковали дрищи, так что пришлось занять круговую оборону, в которой они и просидели все это время.

- Воды почти не осталось, - он облизал губы. - Патронов более чем по два магазина. Бензина достаточно.

- Теперь вы под моим командованием, - сказал Шредингер. - Машины мы заберем. Фернандо — выдели троих человек, кто будет вести. Сами движемся пешим порядком. Насчет воды...

- Где Цзянь? И что это за морда жирафья на залупе шакальей? - спросил Ричардсон, когда наш доблестный комвзвода отошел. - Очень хочется шкуру с него снять и на стенку. Между носорогом и гиеной.

- Тяжело ранен, эвакуирован, - ответил Эрик. - А этот красавец теперь вместо Поля. Штурмовиками мы стали. Не охрана, понимаешь? И остатки третьего отделения перед тобой.

Ричардсон пожевал губами, явно выбирая ругательства, но я вручил ему термос, и наш новый командир жадно припал к нему, заходил туда-сюда кадык на его шее.

- Говнище слона какое-то, - сказал он, возвращая термос. - Ну ладно, разберемся потом.

Нас вновь загнали в авангард, три пикапа поместили в центр, сразу за командиром, первое отделение во главе с Гансом оказалось в арьергарде, и мы двинулись дальше вдоль забора. Справа поднялась громада дредноута, и я вспомнил слова умирающего Поля - «хуже всего — то, что в дредноутах. Нельзя... чтобы оно в чьи-то руки, тогда кошмар».

Что он имел в виду, что такое хранится тут, если рядом с ним смертоносные игрушки кубов и башен не более чем... игрушки?

Между дредноутом и забором лежала полоса песка, который выглядел так, словно тут плясала орава пьяных великанов — куча вмятин, рытвин, там и сям настоящие ямины.

- Тут черт знает что творилось, - сказал Ричардсон. - Молнии херачили. И торнадо... Серые такие, жуткие.

Да, мы видели нечто подобное севернее, когда попытались вернуться вдоль ограды. Сунуться в облако пыли не рискнули, и подумали еще тогда, что в подобный катаклизм могло угодить второе отделение.

Но чем бы это явление ни было, оно сгнуло, хотя прочая иллюминация осталась.

- Что это там? - Сыч внезапно поднял руку, указывая на нечто угловатое, торчащее из песка.

Когда мы подошли ближе, стало ясно, что это нос пикапа, воткнутого в дюну вертикально кормой вперед. Какая сила понадобилась, чтобы обойтись так с машиной, я побоялся даже представить... кто мог совершить такое, и куда девались все бывшие в ней бойцы?

Второй пикап, расплющенный в лепешку, обнаружился за следующим барханом.

И вновь — никаких следов людей, ни крови, ни тел, ни костей, вообще ничего, точно бойцы под командованием Бадави просто испарились.

- Словно тут вообще никого не было, а машина упала с неба, да и все, - начал Сыч, изучив окрестности. - Но я думаю, что...

- Ты плохой следопыт, - оборвал его Шредингер. - Дальше пошли. Так не бывает! Откуда только таких набирают?

Круглое лицо Сыча осталось бесстрастным, но в черных глазах сверкнули огоньки.

На третий пикап мы наткнулись через сотню метров, у очередного дредноута, и тут же нашли второе отделение: они сидели на корточках вокруг машины, разобранной на детали, и пялились на нее, точно монархисты на царя. В нашу сторону никто даже головы не повернул.

- Пацаны, так вы в порядке? - воскликнул Эрик. - Чего за дела у вас тут творятся?

Махатхир Бадави, узкоглазый малаец, командир отделения, вздрогнул и посмотрел на нас с удивлением.

- Вы? - спросил он. - Откуда? Мы только остановились, и вы уже тут? Вот жеж...

Его бойцы шевелились, медленно, неуклюже, словно пробуждаясь после долгого сна. Лица были одуревшие, глаза моргали вразнобой, и читалось в них тяжелое недоумение, которое бывает после серьезного удара по башке.

Интересно, что с ними случилось?

- Зачем машину разобрали? - спросил Ингвар.

- Кто? - Бадави поднялся, его качнуло, словно затекшие от долгого сидения ноги не держали хозяина.

- Вы тут бухали, что ли? - Вася хмыкнул и почесал шею под шлемом. - Где нашли?

Комотделения-два переводил взгляд с одного из нас на другого, и явно не понимал, чего мы от него хотим.

- Питона мне в задницу, - пробормотал Ричардсон. - Или меня ему.

- Смирно! Представиться и доложить обстановку! - а вот и Шредингер во главе с основными силами.

Бадави принялся отвечать, и слушая его, я понял, что мне холодно и неудобно. Выходило так, что для них прошло всего несколько мгновений — вспыхнули дредноуты, загорелся медовым огнем забор, и они обнаружили себя сидящими тут, на песке, вокруг пикапа.

Для них не было ни песчаной бури с молниями и вихрями, ни последних двух суток!

- Слушай меня! Детский сад кончился! - начал Шредингер, то ли не удивленный рассказом Бадави, то ли скрывший изумление. - Теперь я вами командую, и мы первый взвод второй штурмовой роты седьмого отдельного батальона! Я сделаю из вас настоящих солдат!

Понеслись фекалии по трубам...

Хотя слишком уж старательно мулатский парень озвучивал всякую ересь, у меня родилось подозрение, что он притворяется рехнувшимся на дисциплине уродом — зачем-то. А на самом деле намного умнее и опаснее, чем выглядит.

- Мы же продолжаем движение вдоль периметра, и возвращаемся в часть, - продолжил комвзвода. - Третье отделение выполняет роль передового охранения, первое — бокового. Второе... движется по центру колонны.

Выполнить этот разумный во всех отношениях приказ мы не успели.

По янтарной стене полигона прошла волна тревожной пульсации, алые искры метнулись по ней словно рыбы в водной толще. На мгновение она засияла так ярко, что пришлось закрыть глаза ладонью, и по ушам ударил скрежет, какой издает сгибаемый кусок железа.

- Титьки небесные! - воскликнул Эрик.

Доблестный забор, выдержавший не одну бурю, нападение дрищей и ремонты, корежило и дергало. Столбы изгибались, накручивали на себя обрывки сетки, создавая нечто вроде крыльев, основания выдирались из бетона и раскалывались так, что получались две изогнутые короткие ножи.

Между столбами из песка вырастали безголовые человекоподобные серые фигуры, и обрывки металла ложились на них, оставались на плечах и животах черно-бурой сеткой.

- Что это?! - взвизгнул Шредингер. - Доложить!!

- А демоны его знают, - сказал Ингвар. - Думаете, мы знаем все секреты этого места? Нет, мы провели тут меньше двух недель, и разве что выжили...

Ближайший столб опустил голову-куль из металла, украшенную острым клювом. Взметнулись с дребезжанием ржавые конечности, и существо, дребезжа и клацая, ринулось в нашу сторону.

За ним ломанулись остальные.

Глава 3

Команда Шредингера «огонь!» потонула в грохоте выстрелов.

Я навел ствол на конструкцию типа «из мамыной из спальни, кривоногий и хромой», и пули зацокали по железным крыльям, полетели искорки. Твари это не очень понравилось, она задергалась, и на мгновение замедлила ход, но тут же задвигалась еще быстрее, рот-щель распахнулся, породил мерзкое шипение.

Я вспомнил богомола, которого видел как-то в зоопарке — это создание здорово его напоминало, злобной хищной неуклюжестью в первую очередь.

- Вот ведь хренота неуязвимая, терминаторщина жидкая, - пробормотал Эрик, пытавшийся остановить существо из песка: пули пробивали его насквозь, но оно продолжало шагать, не обращая внимания на отверстия в брюхе и ногах.

Пустить бы гранаты в ход, но у нас толком нет укрытия, так что посечет и самих!

- За пикапы отойти! Гранаты в ход! - та же мысль, судя по приказу, явилась в голову Шредингера.

Оказавшийся крайним слева Черпак замешкался, и столб с крыльями из сетки выскочил на него. Здоровяк выпустил в упор чуть ли ни целый магазин, но чудище даже не замедлилось, оно упало на человека, и через прочие звуки пробился тошнотворный хруст костей.

На желтоватый песок заструилась алая кровь.

В тот же момент полетела первая граната, брошенная Васей, и взорвалась точно под ногами очередного чудища. Бахнуло, осколки забарабанили по машине, за которой мы укрылись, зашипела пробитая шина, но металлическую тварь подбросило, и она упала наземь грудой ржавого железа.

Вторая уничтожила парочку песочных чудовищ, подобранных слишком близко, они рассыпались, превратились в холмики с торчащими из них обрывками сетки.

- Правый фланг! - подал голос Бадави.

С севера, вдоль ограды, на нас наступало еще с полдюжины таких же монстров, накачивались как океанская волна. А за ними, дальше забор продолжало корезить, дюны вспучивались, и прорастали из них все те же серые приземистые фигуры, непонятно как обретшие подобие жизни и желание убивать.

Система безопасности полигона наконец идентифицировала нас как паразитов и начала с нами бороться.

- Не удержимся мы здесь, - пробормотал Хамид, меняя магазин. - Только поляжем все. Это я как известный полководец говорю. Спаси нас Аллах!

- Полководец-членоведец, - поддержал разговор Эрик.

Песчаный уродец вскочил на капот пикапа, и машина захряхтела, прогнулась под его тяжестью. Десятки пуль разметали уродца в пыль, только полетели обрывки металлической сети, но на его место забрались уже двое.

Один прыгнул на меня, раскинув руки и ноги, тяжелый удар обрушился на мой шлем. Перед глазами все померкло, я только и смог, что отмахнуться прикладом, но зацепил лишь воздух.

Рядом заорали, мощная ладонь ухватила за плечо и дернула назад, так что я едва не упал.

- Отходим! Отходим! - заревел в ухо кто-то, судя по всему Вася.

И мы побежали туда, где виднелся проход между двух дредноутов, шириной метров пятьдесят. Если перекрыть его, то нашей огневой мощи хватит, чтобы не подпустить врага по фронту, а с флангов нас там не обойти.

Жалко, что пикапы пришлось бросить, ну и черт бы с ними!

- Стоим! Залегли! - продолжил командовать Шредингер. - Без команды не стрелять!

Мы разорвали дистанцию, и минут пять у нас было — слишком мало, чтобы оборудовать позиции, но вполне достаточно, чтобы расположиться и разобрать сектора обстрела. Железные твари-столбоходы заковыляли за нами, скрежеща и клацаая, зашуршали вслед за ними песчаные создания без голов.

Двигались они куда медленнее людей, и чем дальше отходили от периметра, тем менее уверенными становились их движения. На ходу от порождений янтарного пламени отваливались детали, отслаивались хлопья ржавчины, с треском лопались металлические сочленения.

- Одиночными - огонь! Патроны беречь! - приказал Шредингер, когда до врага осталось метров тридцать.

В этот раз мы грянули как положено, дружно и слаженно, и двигавшаяся на нас лавина остановилась. Какой бы ты ни был железный терминатор, законы физики никто не отменил, и бьющие в тебя спереди пули калибра пять сорок пять замедлят твой ход просто за счет кинетической энергии.

Самый шустрый столбоход вовсе развалился, упал вбок, осыпалась с него завитая в жгуты сетка. Безголовец из песка начал рассыпаться снизу, он ушел в бархан словно заходящий в воду человек, сначала его поглотило по колени, потом — по пояс, и вскоре он пропал целиком.

До нас не добрался ни один.

- Уходим! В походный порядок! Сопли подобрал! - напомнил о себе Шредингер. - Ричардсон, вы впереди!

Интересно, куда он собрался двигаться?

Прямо за нами были два куба, один полыхал мертвенно-серым, другой болезненно оранжевым. За ними, насколько я помнил схему полигона, крылись еще два, и неизвестно, как любой из этой четверки повлияет на нас... ну а дальше вообще Воронка, через которую не пройти!

- На север, к ограде! - тут же развеял мои сомнения комвзвода. - Бегом! Пошли!

Бегать хотелось примерно в такой же степени, как и есть песок, но приказ есть приказ.

Я не знаю почему, но подходить вплотную к дредноуту не хотелось, оторопь внушала уходящая в вышину серая стена, покрытая белыми и синими бликами. Мы уклонялись немного вправо, туда, где нас облизывало оранжевое пламя, и звучали из него добрые, манящие голоса... я различил мамин, затем смех Милы, уловил запах торта «Наполеон», который было принято печь в семье на праздники во времена моего детства.

Шаг бежавшего передо мной Ричардсона сделался неуверенным, он споткнулся и едва не полетел кубарем.

- Чтоб вам сдохнуть, - буркнул комотделения, имея в виду наверняка создателей полигона и его многочисленных ловушек.

Но опасной зоны мы коснулись только краем, да еще были в курсе, что это именно западня. Поэтому только добавили ход, и уже через пару минут перед нами оказался надоевший уже забор и линия янтарного пламени, но тут все было тихо, столбы стояли на местах, сетка не лопалась и песок не шевелился.

- Фууух, вырвались... - сказал Ингвар.

- Стоять! - закричал сзади Шредингер. - Раненым помощь оказать! Потери считаем!

Раненых не оказалось, и потерь среди наших, кто в «Инферно» не первый день — тоже. Зато «лучшие штурмовики Вселенной», как я понял по злобным воплям командира, недосчитались троих, и это в короткой стычке с неразумными тварями, все оружие которых - собственные конечности.

Увы, опыт в нашем деле дается исключительно кровью, а понты мало помогают, когда ты попадаешь в новые условия.

***

Мы оставили позади крайние с этой стороны кубы, и увидели Воронку во всей жуткой красе, с бьющим из недр фонтаном грязно-желтого газа.

- Вот это понос, я понимаю, - заметил Эрик. - Только не воняет почему-то.

- Тебя это расстраивает? - Вася удивленно заморгал. - Могу помочь в меру сил.

Он поднатужился и издал губами не самый приличный звук, все дружно загоготали. Только вот хохот стих, едва из зенита донесся мягкий раскат грома, и лик второго, алого солнца пересекла серебристая черта.

Словно эхо отозвалось со стороны части, и в небо устремились один за другим два огненных шара. Кто бы ни возлюбил затевать воздушные бои над полигоном, теперь им придется стать как минимум осторожнее, поскольку у нас есть «Панцири».

Взрыв, второй, где-то ближе к южному горизонту, где видеть происходящее нам мешало поднимавшееся над «Инферно» сияние.

- Сбили или нет? Интересно, - Хамид вытер пот с лица.

- Мне другое интересно - что там внутри творится? - и Сыч показал вправо и чуть назад, туда, где остался куб с проломом в боку, тот самый, где мы прятались от дрищей.

Именно оттуда выбралась боевая машина-дерево, и там пряталось еще множество убийственных сюрпризов.

- Да что угодно, братаны, - Вася передернул широкими плечами. - Я туда не полезу. Пусть мне пообещают все на свете коврижки, да еще и коржики впридачу.

И я был с ним согласен — да, мы уцелели, никто внутри не погиб и даже царапины не получил, но случилось это до того, как включилась система безопасности полигона, до того, как она занесла нас в разряд врагов.

Рация Ингвара заработала, когда мы добрались до башни с проломом, где прятали девчонок.

- Говорит Шредингер! Торвальдссон! Передать комотделения — прекратить движение! Прием! - выдала она в паузах между вспысками трескотни, а затем наш доблестный комвозвода повторил набор фраз, поскольку явно не надеялся на связь.

- Торвальдссон! Прекратить движение — принято, - отозвался Ингвар.

- Чего хочет этот отпрыск шакала и павианихи? - Ричардсон вытер потное лицо. - Уматывать надо отсюда, пока спокойно.

Основные силы прибыли через десять минут, и Шредингер тут же распорядился насчет охранения — действовал он так, словно под командованием у него был не взвод, а как минимум полк, с артиллерией, танками, медсанбатом и полевым цирком с блэк-джеком и продажными дамами.

Интересно, как там Мария? Не стерли ей и ее подругам наши работодатели память?

- Так, вы, - начальство обратило совсем не благосклонный взор на нас. - Слушайте. Необходимо разведать, что находится внутри того вот помещения, - и оперчатенным пальцем он ткнул в сторону башни. - Поэтому вы направитесь туда, все осмотрите и доложите мне.

Я вспомнил Цзяня, отправившего нас в башню за удравшим туда бедолагой Франсуа, жертвой вируса. Вспомнил то, что мы пережили внутри, светящиеся «клетки», комплекс-стадион на верхнем этаже, и содрогнулся.

- Разрешите обратиться, - лицо Васи было не черным, а серым, обычное побледнение черного парня. - Мы были там пять дней назад и спаслись только чудом. Это самоубийство. Вообще без шансов.

- Что? - Шредингер задрал свой выдающийся нос, серые глаза его сузились. - Отказываетесь выполнить приказ?!

- Мы можем рассказать, что там, - влез Сыч. - Благие духи предков уберегли нас. Только никто не обещал, что они сделают это второй раз... вам нужны наши трупы?

- Да я их и так получу!! - комвзвода орал громко, словно его ужалила в задницу разозленная до предела оса. - Прикажу расстрелять вас на месте!! Поставить к стенке!!! Фернандо!!!

Безбровое бесполое тут же нарисовалось рядом и отдало честь.

- Этих... вот... большого... и мелкого! - от ярости рука Шредингера тряслась, когда он тыкал в бойцов пальцем. - За отказ от выполнения приказа! Немедленно расстрелять! Немедленно!

- Тогда и меня, - сказал я. - Это простая смерть. Внутри — нечто худшее.

Комвзвода запыхтел еще громче.

- И этого тоже! - выдал он.

- Э, подождите, - Ричардсон шагнул вперед. - Вообще-то это мои люди! Наши люди! Соображаете, что делаете?

Да, Шредингер числился нашим командиром, но стал он таковым менее суток назад. Да, его подпирали «лучшие штурмовики Вселенной», общим числом семнадцать человек, вот только все остальные были из наших — парни Бадави и Ганса, и их намного больше.

И если мы пристрелим такого ретивого комвзвода, и закопаем в песочке, то никто об этом не узнает.

- Э, не стоит так горячиться, - судя по озабоченному лицу, та же мысль пришла в голову Фернандо. - Враженьки будут очень счастливы, если мы передеремся между собой. Помните, командир, точное содержание полученного приказа... было там насчет того, что надо заходить внутрь зданий?

Я был готов поставить самоходную гаубицу против пистолета, что ни в коем случае.

- Тыбы?! - Шредингер посмотрел на бесполого с яростью. - На их сторон, что ли?

- Да ладно! - Фернандо махнул рукой. - Одумайтесь, командир!

Пока шла перепалка, вокруг собрался взвод целиком, кроме тех, кого отправили в боевое охранение, и на лицах читались враждебность и злоба. Шредингер глянул по сторонам и мигом сообразил, что рискует столкнуться с настоящим, а вовсе не придуманным бунтом.

- Ладно, отставить, - сказано это было с неохотой. - А вас, мокрожопые, я запомнил! Поговорим еще.

Последние две фразы сопровождалась яростным взглядом и предназначалась нам, третьему отделению.

- Поговорим... - Ричардсон явно хотел что-то добавить, но неожиданно осекся и вскинул голову.

Мгновением позже я тоже уловил жужжание в вышине — надрывное, на несколько голосов, так пищат комары, пикирующие на теплое человеческое тело, и так поют дроны, собирающиеся нанести удар по тем же самым телам.

- Надо укрыться! Воздух! - на лице Бадави, комотделения-два, появилась тревога, оно чуть ли не впервые с момента встречи у разобранного пикапа стало осмысленным.

- Не надо. Это наши, - презрительно ответил Шредингер. - Поддержка сверху.

Дроны летели с востока, со стороны части, было их четыре штуки, но рассмотреть детали я не мог, да и не разбираюсь я в них до такой степени, чтобы с земли определить марку, тип и назначение.

- Эй-эй-эй!!! - заорал Нагахира, прыгая и размахивая руками. - Мы туууут!!

Камеры дронов должны были видеть нас, мы торчали на открытом месте рядом с башней.

Но ни один не изменил курс, даже не покачался туда-сюда — то ли у операторов было срочное задание, не позволяющее отвлекаться даже на пару секунд, то ли они нас не заметили. Помешало свечение от кубов, выброс из Воронки, продолжавший загрязнять небо, или полыхание ограда за нашими спинами.

Жужжание стихло, дроны пропали из виду, и мы вновь остались в одиночестве.

***

Но полигон не дал нам долго скучать.

Мы не успели выстроиться в походный порядок, когда янтарный огонь периметра стал ярче, в нем замерцали алые искры. Окутанные пламенем столбы начали корчиться, словно грешники в лапах чертей, по сетке с запада прибежало судорожное трепыхание, и лязг возвестил, что кое-где рвется проволока.

- Ну вот, нас и обнаружили, - буднично заметил Ингвар.

- Ходу! Не спать! - заверещал Шредингер.

И мы побежали дальше на восток, хватая раскаленный воздух пересохшими ртами. Первое солнце уже опустилось к горизонту, но второе висело еще высоко, и жара не ослабела.

- Вот дрянь какая, - пробормотал Ричардсон, очередью срезая наиболее шустрого безголовца, который выдавился из песка будто огромный прыщ.

Оживший столб махнул лапами из сетки и со скрежетом двинулся с места, но уже за нашей спиной. Его сосед еще только начал шевелиться, а расположенные впереди выглядели неподвижными, мертвыми, как и положено опорам ограды.

Система безопасности реагировала на наше присутствие не сразу, с некоторым опозданием. Она создавала големов, существ из подручных материалов, то есть металла и песка, чтобы уничтожить людей-паразитов, но делала это там, где мы находились в данный момент, и не имела возможности предвидеть наши действия.

Иными словами - она не умела думать, но зато она и не уставала, в отличие от наших мышц.

Мы провели в объятиях «Инферно» почти целый день, и голени с бедрами у меня ныли от непрерывной ходьбы и беготни, спина уколами в позвоночнике намекала, что неплохо бы полежать, а башка гудела от жары.

Башня с проломом давно осталась позади, мы пробежали вторую, и на какое-то время обогнали волну изменений, ползущую по ограде. Сзади донеслись выстрелы, и я оглянулся — арьергард отбивался от наседавших на него столбоходов, но те двигались слишком медленно.

- Оторвемся, должны оторваться, - Вася сплюнул, и слюна его буквально зашипела, упав на песок.

- Да как бы пока неясно, - Сыч смотрел вперед, туда, где спокойный янтарь уже пронизывали искры цвета крови, и барханы шевелились, словно под ними ползали очень нервные и подвижные червяки.

Безголовец попытался ухватить меня лапой за сапог, и не дотянулся лишь нескольких сантиметров. Его собрат вырос на пути Ингвара, не успевший притормозить норвежец столкнулся с ним. Сложенное только из песка — сетки, видимо, на всех не хватило - создание не выдержало, рассыпалось, но тут же вновь заворочалось, норовя собраться в единое целое.

Пласт сетки свернулся, развернулся, и нечто лязгающее поднялось в воздух, молотя по нему обтрепанными, зазубренными крыльями — скорее не птица, а уродская летучая мышь размером с дельтаплан. Далеко она правда не улетела, рухнула через пару шагов, но поползла в нашу сторону.

Я подпрыгнул, уворачиваясь от махнувшего над самой землей крыла, и приземлился на нечто вибрирующее, дребезжащее, норовящее обхватить мою ногу.

- Иван! - заорал Вася из-за спины, но я и сам все видел.

Я дал очередь прямо вниз, не надеясь убить эту тварь, лишь отвлечь на пару секунд. Прыгнул вперед, уходя с железно-сетчатого тела, услышал треск рвущейся ткани, и горячий воздух коснулся бедра сзади.

Штаны порвали, но самое главное — я не ощутил, как струйка крови побежала по ноге.

- Направо!! - донесся из-за спины крик Шредингера.

И точно, мы уже пробежали третью башню, и значит самое время поворачивать, замыкать круг.

Столбоходы и безголовцы надвигались на нас, и в этот раз они не теряли живости, удаляясь от места рождения. Система безопасности полигона то ли училась, то ли постепенно задействовала новые мощности, но задачки она подкидывала все более сложные.

Основные силы, ведомые Шредингером, огрызались редкими очередями, иногда доносились разрывы гранат.

- А я-то думал, пацаны, что с дрищами сражаться неприятно, - лицо Эрика за какой-то день осунулось, из глаз ушло обычное веселье, а под ними залегли тени.

- Еще накаркаешь, - отозвался Хамид, который дышал тяжело, надрывно, и в груди у него хрипело. - Явятся еще какие шайтаны, помимо этих железных и песчаных, и вспомнишь тогда о доброте Аллаха.

Но внутренняя ограда была уже в зоне видимости, за ней виднелось стрельбище, диспетчерская башня с вспыхивающими на верхушке огнями, штабной корпус в окружении деревьев.

- Урааа! - заорал Вася, когда мы разглядели БРЭМ и копошащихся около него техников. - Сейчас нас отсюда вытащат!

Во внутренней ограде тоже имелись столбы, и натянутая между ними сетка, но она пока не спешила оживать. Очень хотелось верить, что система безопасности не имеет над ней власти, и что не может запустить своих чудовищ за пределы полигона... хотя бы на территорию части.

От БРЭМ нас тоже заметили, Аслан замахал руками, забегали его люди.

- Фронтом на север! - приказал Ричардсон. - Прикрываем остальных!

Все как положено передовому охранению — дошли до точки назначения, и теперь должны сделать так, чтобы до него добрались остальные.

Шредингер находился метрах в пятидесяти, подтянувшийся арьергард в какой-то сотне. Безголовцы топали следом, столбоходы ковыляли, точно ожившие фонарные столбы, но ни те, ни другие бегать не умели.

- Включай свою шарманку! - заорал наш комвзвода, не надеясь на рацию. - Быстрее!

- Легко, хы-хы, - отозвался Аслан с другой стороны ограды.

Удивительно, силовое поле не пропускало материальные предметы, но почти не задерживало звук.

«Кинопроектор» со скрежетом покачнулся, выплюнул луч света, вонзившийся в янтарное свечение. То забурлило, точно вода в стоящей на воде кастрюле, от места «укола» побежали концентрические желтые кольца, бледнея и растворяясь по мере расширения, и сердце мое тревожно сжалось.

Когда мы проходили на эту сторону, ничего такого не было.

Отверстие на этот раз возникло не рывком, а медленно, разжалось из точки, и края у него оказались размытыми, волнистыми.

- Прикрывать отход! - заорал Шредингер видимо на тот случай, если мы вдруг решим задать стрекача.

Кем же он обычно командует?

- Да это что?! - вдруг рявкнул Аслан.

Стена янтарного света содрогнулась, отверстие исчезло, и «кинопроектор» взорвался. Полетели в сторону детали, двоих техников отбросило, еще один повалился на колени, вцепившись пальцами в кровоточащее лицо, и только четвертый не пострадал.

- Как же так? - обиженным голосом спросил Эрик.

- Духи предков испытывают нас, - сообщил Сыч.

Прохода на безопасную территорию больше не существовало, мы были прижаты к силовому полю. А на нас без особой спешки, но неумолимо надвигалась орава чудовищ из металла и песка, причем не только с севера, но и с запада, из глубины полигона.

Кольцо окружения понемногу смыкалось.

Глава 4

- Духи предков, значит? - спросил Вася так спокойно, будто мы общались за кружкой пива в баре. - Но ради чего они это делают, а? Вот прошли мы эти испытания и дальше что? Рай с девками, как у мусульман?

- Не с девками, а с гуриями! - Хамид нахмурился. - Под сенью вечно цветущих садов. Рядом с текущей водой.

- Типа того, - не стал спорить африканец. - Но зачем?

Пестрый Сыч не растерялся, на миг он задумался, а потом кивнул и широко улыбнулся:

- Кстати, надо будет их спросить, да и все! Это особый ритуал, но сейчас не до него. Потом проведу.

- Это уж точно, не до него, - пробормотал Ричардсон. - Вон те железные духи нам сейчас покажут, что они о нас думают хорошего. Если мы им, конечно, не покажем первыми.

- Первое отделение — отходить к югу на пятьдесят метров, готовить позиции! - заголосил тем временем Шредингер. - Второе и третье прикрывают! Вынимайте нас отсюда! Быстрее!!

Последние две фразы предназначались техникам во главе с Асланом, но тем явно пока было не до нас, они занимались пострадавшими и бегали вокруг разрушенного устройства.

- Получи фашист гранату, - пробурчал Вася, когда мы сосредоточили огонь на самом шустром столбоходе.

Пули высекали искры из его тощего тела, оставляли неглубокие вмятины, но и все. Наше оружие не очень годилось против таких вот существ, почти не имеющих объема, как не годилось и против тех же дрищей.

Какая-то мысль по этому поводу мелькнула у меня на грани осознания, но исчезла, поскольку враг вошел в зону поражения.

Разорвались одна за другой две гранаты, корчащееся металлическое создание рухнуло на дно воронки, забилося там огромным червем. Но еще два просто обогнули его и двинулись дальше, наступая на вяло копошащиеся тела союзников-безголовцев, безжалостно топча их.

Думать эти штуки не могли, их действия направляла либо программа, либо инстинкты, вложенные даже не в мозг, поскольку такового не имелось, а вообще по пойми куда.

- Летят, - сказал Эрик, и я не сразу понял, к чему относится эта фраза, но только потом уловил знакомое уже жужжание.

На наше появление у границ части наконец отреагировало командование, причем сделало это быстро и адекватно. Оно направило нам подмогу, причем такую, для которой силовое поле не станет препятствием.

Со стороны транспортной зоны приближались дроны, более крупные, чем виденные нами сегодня, жужжащие противно-противно.

- Второе и третье — отходить бегом! - подал голос Шредингер. - Третье прикрывает! Семьдесят метров на юг и залегли!

Я попал под дружественный огонь, когда по нам из-за ошибки при передаче координат лупили свои же, и второй раз мне этого не хотелось, поскольку по эффекту дружественный осколок мало чем отличается от вражеского... он так же пробивает твоё тело.

Мы рванули туда, где редкой цепью залегли парни Ганса, выставили над барханами стволы калашей.

Дроны сделали петлю к югу и пошли словно прямо на нас, с визгом понеслись на цель. За спиной гроыхнуло так, что я на мгновение оглох, земля под ногами дернулась, словно коврик, который попытались выдернуть из-под нас.

Дополнительного стимула не понадобилось, мы стадом бешеных оленей пролетели через позиции первого отделения.

- Ух, со всеми покончено? - Эрик еще нашел время, чтобы оглянуться. - Нет? Как так? Засранство!

Взрывы подняли в небо тучи песка и пыли, разобрали на детали несколько столбоходов. Но вот безголовцы пережили удар и продолжили ковылять за нами, серые приземистые фигуры, словно явившиеся напрямиком из кошмарного сна.

Над частью поднялись новые дроны, пошли тем же маршрутом, и я понял, что вижу перед собой. БПЛА-камикадзе, управляемые оператором через очки, вручную наводящиеся подобия ракет.

Ближайший к нам куб, светло-лимонный, засветился ярче, с одной из вершин его ударила молния. Тонкий изломанный палец из света коснулся переднего дрона, и тот вспыхнул, точно ком промасленной бумаги, закувыркался и с протяжным воем пошел вниз. Упал он севернее, там, где мы пытались пройти через силовое поле, над ним вырос столб черного дыма.

- ПВО, логично, - оценил происходящее Ингвар. - Ладно хоть танков нет.

«Типун тебе на язык» - подумал я.

Одной бронированной машины с не самым мощным вооружением хватит, чтобы покончить со всем взводом — местность гладкая, окопов не вырыть, ни одного гранатомета, только стрелковое.

- Первое отделение — сто метров к югу! Второе и третье прикрывают! - закричал Шредингер.

Мы отходили все дальше, и находились уже напротив санчасти и штабного корпуса. Уменьшившийся в числе враг продолжал наступать, и ударные дроны ему больше не мешали, то они закончились, то ли операторы получили приказ не рисковать, не соваться в зону над полигоном.

Суэта наблюдалась с другой стороны силового поля, там носились взмыленные люди, катались машины, но помочь они нам ничем не могли. Белое солнце давно зашло, красное утонуло в сиянии кубов, на пустыню потихоньку опускалась вуаль сумерек.

- Что дальше? - Хамид оглянулся через плечо. - Вдоль ограды на запад?

При одной мысли об этом внутри все переворачивалось — неужели по кругу, туда, где нет воды, и где у нашего противника будет подкрепление вон из тех столбов, что пока мирно торчат на горизонте?

Подкативший БРЭМ затормозил с лязгом и грохотом, с брони посыпались бойцы.

- Давай! Тащи! Да не это, а это тащи! - принялся командовать Аслан.

В этот момент он напомнил мне бригадира узбеков, строивших дачу соседу моего сослуживца, у которого мы отдыхали пару дней прошлым летом — выпивали немного, купались, таскались в лес за грибами. Такой же шустрый, активный, но всегда себе на уме.

Эх, благословенные были времена.

Новый «кинопроектор» установили за рекордное время — каких-то пять минут.

- Приготовились!! - как Шредингер за этот день не сорвал голос, я понять не мог, но орал он так же зычно, как утром. - Сначала второе отделение, затем первое! Третье замыкает!

Ну да, нас не жалко.

Аппарат заработал, на этот раз луч света оказался широким и не таким ярким, а проход в янтарном сиянии будто вырезали ножом. Рванули в него бойцы, спотыкаясь и едва не падая от усталости, и безголовцы, словно что-то почуяв, двинулись на нас с удвоенной скоростью.

Но теперь патронов можно было не жалеть, и мы полосовали врага очередями.

- Все, поехали! - закричал Ричардсон.

Я ждал подлянки, взрыва в последний момент, но мы свободно проскочили на другую сторону. Под ногами оказался не песок, а бетонные плиты дорожки, «проектор» мигнул и погас, и проход за нами закрылся.

***

После всей суеты я больше всего на свете хотел упасть в койку, предварительно сожрав чего-нибудь и вымывшись.

Но около казармы нас встретил Нгуен, прозвучала команда «смирно», и пришлось тянуться, делать вид, что ты храбрый воин, а вовсе не истощенная беготней, жарой и стрельбой человеческая оболочка.

- Спасибо, бойцы, - пророкотал комроты. - Вы вернулись и принесли важные данные. Что поделать, кто-то должен был выполнить эту задачу. У вас будет шанс отдохнуть, но...

Я вздохнул и приготовился, что он понесет унылую пургу, которую так любят офицеры в подобных ситуациях.

- ...сначала дело, - продолжил Нгуен. - То есть твои, Шредингер, бегом в санчасть. Прививки и лекарство от той болезни, что посетила нас на днях — на всякий случай. Выполнять.

Новый комвзвода скорчил рожу, даже рот открыл, явно хотел что-то возразить, но не осмелился. Прозвучала его команда, и «лучшие штурмовики Вселенной» мрачно утопали в темноту.

- Теперь до остального, - Нгуен откашлялся. - У нас новые соседи. То есть...

Дальше он сообщил, что казарму третьей роты, опустевшую после того, как нас «посетила» - ха-ха — болезнь, теперь займут зенитная батарея и взвод воздушной поддержки. Потом выяснилось, что мы теперь и вправду штурмовая рота, Шредингер не приукрасил - все три взвода ударные, никакого хозяйственно-технического, ну а «новые товарищи» передадут нам соответствующий опыт, слаживание и подготовка начнутся завтра.

- Это он про тех упырей, не иначе, - прошептал, не удержался Вася.

Я уныло кивнул.

- Состав отделений переукомплектован, командирам получить в штабе списки, - закончил речь Нгуен. - Лучше это сделать прямо сейчас. До подъема все свободны. Вольно.

Ричардсон, поминая шепотом гениталии разных краснокнижных животных, побрел следом за комроты, а мы отправились в казарму.

- Чему они нас выучат, эти желторотики!? Какой опыт передадут? Салаги, чтоб их! - кипятился Эрик, явно забывший, что сам провел на полигоне не так много времени.

- Вот завтра и увидим, - сказал я, на что финн не нашел чего возразить, и даже замолчал минут на пятнадцать.

Этого времени как раз хватило, чтобы вымыться и вскрыть сухпай, выданный вместо ужина.

- Так, слушай меня, - сказал заявившийся в казарму Ричардсон. - Третье отделение. Называю фамилии... Всего у нас теперь восемнадцать человек. Отзывайтесь. Аль-Фаранги!

- Здесь, - откликнулся пакистанец.

На каждого из старичков приходилось двое новых людей, из тех, что явились со Шредингером. После Макунги комотделения назвал японца Нагахиру, с которым мы сегодня утром — невероятно давно — пытались бить друг другу рожи, а за фамилией «Серов» прозвучало «Силва».

- Здесь! - поднял руку Фернандо.

Он сидел по пояс голый, в одном полотенце, и было ясно, что он все же мужик, но зачем-то удаливший все волосы на торсе — так поступают либо качки, чтобы красоваться перед жюри на подиуме, либо педики, желающие выглядеть женственно и сексуально.

Угадайте, кого занесло в наше подразделение?

Еще из новичков запомнился узколицый Симон, обладатель бородки клинышком и унылого взгляда.

- Мы закончили, давай ты, - Ричардсон махнул Бадави.

Комотделения-два выглядел таким же сонным и заторможенным, как в тот момент, когда мы нашли его. Голос его звучал гнусаво, и служившие под его началом люди отзывались на свои имена глухо, вяло, казалось, что они все погружены в гипнотическую или наркотическую полудрему.

Состав этого отделения не изменился, и ничего удивительного, они отсиделись двое суток в каком-то временном кармане.

- Что-то с ними не так, и это мне не нравится, - пробормотал Ингвар, щуря пронзительные синие глаза и потирая переносицу. - Надо бы поговорить с этим Бадави. Разузнать, что там было на самом деле.

- Пусть командиры с этим возьмется, не наше это дело, - возразил Эрик.

- А если они все с ума сошли? И кто-то из них захочет тебе глотку перегрызть? - норвежец хмыкнул. - Что, тоже к командирам побежишь за помощью? Неужто не интересно?

- Если такое произойдет, то разговоры не помогут, а я...

- Тихо вы! - шикнул на них Ричардсон, поскольку свой список принялся зачитывать Ганс, комотделения-один.

Я сомневался, что это его настоящее имя, поскольку выглядел он типичным японцем, таким миниатюрным борцом сумо.

- Все, отбой, - сказал Ричардсон, когда распределение оказалось закончено. - Спать. Чтобы завтра были огурцами.

- Я уже покрываюсь пупырышками и зеленею ради тебя, мой господин, - заявил Эрик.

Я прикончил сухпай и как раз выдавил из тюбика остатки желе, пахнущего арбузом, когда рядом с моей койкой обнаружился Фернандо.

- Я вижу, что вы враждебно восприняли наше появление, - начал он проникновенным тоном иезуита, который уговаривает индейца, что христианство это круто, особенно посты, десятина и обязанность ходить в церковь по воскресеньям. - И это меня сильно печалит. Поверьте, коллеги.

- Сам ты калека! - огрызнулся Вася, а я поморщился, вспомнив о том, что недавно это слово было вполне применимо к моей персоне — нога искусственная, бегать и танцевать никак, только ковылять.

Выкинуть, выкинуть это из головы! Я теперь нормальный, обычный!

- Все это потому, что вы далеки от истинных, правильных ценностей, - на слова Макунги Фернандо внимания не обратил. - Не понимаете смысла настоящей толерантности! Ты ведь принял мои извинения за моих предков, торговавших твоими?

Вася не ответил, даже не посмотрел на безволосого.

- Мой младший брат — гей, - сообщил Ингвар.

- Так это же прекрасно! - Фернандо повернулся в его сторону. - Ты одобрил его выбор? Норвежец кивнул, но лицо его осталось настороженным.

- Чего ты перед ними распинаешься? - рядом с безволосым появился Симон, выставил свою бородку словно наконечник копья. - Это охранцы жалкие, да. На что они годятся?

Голос у него был такой же унылый, как и взгляд.

- Не стоит так! - Фернандо положил руку на плечо соратника. - Тут есть угнетенные!

- Эй, ты, рожа гнилым моллюском, жопа валенком, - позвал его Вася, сжимая кулаки. - Если не заткнешься немедленно, то я сам тебя так угнету, что мало не покажется.

- А я вообще русский, - сказал я негромко.

Лицо проповедника европейской толерантности исказилось, глаза расширились, он сделал шаг назад.

- Ну зачем сразу угрожать, коллежки? - промурлыкал он. - Нам воевать рука об руку.
«И эта перспектива меня совсем не радует» - мог бы добавить я, но по своему обыкновению промолчал.

***

На следующее утро вчерашний бред с пробежкой не повторился.

Шредингер проявил свои тиранские замашки только после завтрака, когда нас погнали на стрельбище — отрабатывать наступательно-штурмовые действия на взводном уровне. Миновало каких-то тридцать минут, а мы все оказались мокрыми от пота с ног до головы, перепаханными в песке, ну а командира возненавидели по-моему даже те, кто пришел в «Инферно» с ним.

- Для чего? Для чего все это? - спросил Эрик, отдышавшись после очередного броска.
- Чьи опорники мы будем тут штурмовать? Дрищей, что ли? Так непонятно, строят ли они их!

Через янтарное свечение силового поля мы могли видеть, что происходит на полигоне. Там все было тихо и благостно, полыхали разноцветные кубы, торчали черные колонны башен, там и сям виднелись неподвижные столбоходы.

Система безопасности потеряла угрозу в нашем лице и дезактивировала орудия, которые использовала. Безголовцы и вовсе пропали, скорее всего рассыпались на песчинки, но зато от внешней ограды на протяжении многих километров остались только рожки да ножки... хотя нужна ли она?

Патрули двигались туда-сюда по периметру части, как со стороны пустыни, так и полигона, но поскольку расстояния были куда меньше, ходили пешком.

- Ну быть мне дохлой селедкой, мы всякое штурмовали, - подал голос Нагахира. - Крепости из насекомого дерьма, - он сморщился, - от вони глаза слезятся. Живые форты. Когда лезешь на стену, а из нее лапы вырастают и заграбастать тебя пытаются. Город чуть поменьше Токио, но в три жилых уровня, сначала верхний, потом средний, и дальше нижний.

Звучало это поинтереснее, чем служба охранника при забытом всеми богами складе. Поинтереснее, но и куда опаснее — в обычных условиях, когда наш «Инферно» был тихим, никому не нужным уголком.

Что там говорил Поль? Новая война на пороге, склад хотят захватить — несколько сил. Интересно, что это за силы и на кого в конечном итоге работает наша ЧВК, и кто ее собственник?

На Земле владельцы подобного бизнеса не любят публичности, наверняка так же дело обстоит и тут.

- Сопли подобрали! - не дал нам поболтать Шредингер. - Вперед, мокрожопики!

Надо отдать ему должное — он гонял одинаково и тех, кого хорошо знал, и новых для себя людей. Только Фернандо и остальные знали требования командира и были к нему привычны, а на нашу долю такие нагрузки — не по интенсивности, именно по типу — давненько не выпадали.

Это напоминало курс молодого бойца, который я проходил восемь лет назад в российской армии, и нас там тоже не жалели.

Комвзвода смилостивился только к полудню, заявив, что «против чахлах инвалидов с мушкетами нас уже можно выпустить». Мы едва добрались до казармы, и в столовую потянулась вереница не людей, а молчаливых теней, еле способных жевать и глотать.

Только ударивший прямо в нос запах солянки привел меня в чувство — настоящей, с пятью сортами мяса, кружками лимона, черными и зелеными глазками маслин и оливок, маринованными грибами и солеными огурцами.

- Это никак свинина? - спросил Хамид, разглядывая выловленный на ложку подозрительный кусочек.

- Ну что ты, это дрищ, - ответил Вася самым честным голосом. - Очень вкусно. Халяльно. Рекомендации лучших инопланетяноводов.

Я устал так, что не мог даже смеяться, сил хватило только на улыбку.

Добравшись до казармы после обеда, я с удивлением обнаружил, что по дороге мы потеряли Ингвара и Эрика — и это накануне тихого часа, когда есть шанс принять горизонтальное положение? Сыч что-то спросил у меня, я даже не понял что, поскольку голова коснулась подушки, и я отрубился.

И оказался в той аудитории, где защищал дипломный проект.

Точно так же тарашился на меня профессор Польшак, деспот под стать Шредингеру, который гонял нас в библиотеку изучать дополнительную литературу и читал курсовики полностью... Так же безнадежно смотрел в окно мой руководитель Виктор Иванович, он знал, что я плаваю и вряд ли выгребу против течения.

Но я знал, что за дверями меня ждет Мила, и не как проигравшего, а как победителя. Тогда она еще была моей, и вряд ли вспоминала о Жабене, мы встречались каждый день, ходили в кино, и сердце мое сладко заходило от радости, когда я просто видел ее улыбку.

Я открыл рот, но из него не вырвалось ни звука, словно мне пережали горло.

Польшак что-то спросил, но я не понял ни слова, зато увидел, как в углу, за спинами комиссии, поднялась черная фигура столбохода, задрезжали раскинутые крылья из металлической сетки.

«Ложитесь!» - хотелось закричать мне, чтобы я мог вскинуть автомат и дать очередь, никого не зацепив, и остановить железное чудовище.

- ...и теперь совсем другая жизнь, пацаны! - сказал кто-то прямо в ухо, меня закачало, понесло в сторону.

Я лежал на койке, лицом вниз, и башка была тяжелой, точно свинцовая болванка. Шершавый ком языка с трудом ворочался в пересохшем рту, и тело было вялым, точно медуза с похмелья.

- Ты о чем? - рокотнул Вася. - Договорился в дровичню без очереди?

- Скажешь тоже! - в голосе Эрика прозвучала гордость. - Я договорился с Левонимом. Доставка уже завтра.

Я с трудом перевернулся на спину, потер глаза.

Вася лежал на койке, финн сидел у него в ногах и едва не лопался от самодовольства. Казарма наполнилась многоголосым похрапыванием, сопением и носовым посвистом, особо мощно выступал кто-то у дальнего окна, аж колыхались шторы; кровать Ингвара оставалась пустой, где-то он шлялся, а вот Хамид дрых без задних ног.

- Давай уж, рассказывай, - попросил Сыч, чье место было с другой стороны от меня. - Нехорошо скрывать важное от товарищей по оружию.

Эрик заулыбался, многозначительно поднял брови, но говорить не спешил — умел, подлец, издеваться над собеседниками, когда же подал голос, то выбрал драматический шепот:

- Без чего солдату вообще невозможно?

- Без оружия, - предположил Вася. - Без баб?

- Бери выше! - Эрик задрал нос, а поскольку он у него был кнопкой, то пришлось напрячься. - Скоро у нас будет самогонный аппарат и материал для перегонки. От заживем!

И он облизнулся так радостно, словно уже обонял запах первосортного первача.

- А где ты его поставишь? - Сыч скептически хмыкнул - Так, чтобы не нашли?

Финн принялся чесать в затылке, и я понял, что об этом «второстепенном» моменте он не подумал.

- Все на месте, - сказал зашедший в спальню Ингвар. - Иван, там тебя в штаб зовут. Комроты.

И остатки сонливости мгновенно слетели с меня.

Глава 5

Если у комбата имелся свой кабинет, пусть и небольшой, то трое командиров рот ютились в одной комнате. Нгуен сидел внутри в одиночестве, за самым дальним из трех выстроенных в ряд столов, и за его спиной возвышался огромный шкаф, где вполне можно было спрятать разобранный на части танк.

Негромко шумел кондиционер, два солнца пытались втиснуть щупальца-лучи в щели между шторами.

- Вольно, - сказал комроты в ответ на мое приветствие. - Присаживайся, боец Серов.

Я настороженно опустился на краешек стула.

Рядовому не положено вот так общаться с офицером через две головы, разве что в исключительных случаях, при вручении очень большой награды, как пример... но награждать меня не за что, да и занимаются подобными вещами в другой обстановке, торжественно, перед строем.

Значит что? Какая-то подлянка.

- Ты знаешь, откуда я родом? - спросил Нгуен, и его мощный голос породил в углах мягкое шепчущее эхо.

- Никак нет.

- Из Вьетнама. Мы всегда были союзниками, и когда вместе сражались против Штатов. И сейчас тоже, - мне показалось, или при слове «Штаты» в его глазах мелькнул огонек ненависти: ну и ничего удивительного, сколько там народу добрые американцы уничтожили. - Поэтому мы должны помогать друг другу, поддерживать. Согласен, боец Серов?

- Так точно.

Комроты уловил мою настороженность, поэтому замолчал, откинулся на спинку стула и несколько мгновений изучал меня.

- Ты умный человек, вовсе не тупой вояка, - начал он снова. - Отличаешься от других. Это хорошо. Такие люди нужны в нашей ЧВК.

Сначала вспомнил о давних связях его и моей родины, затем сдержанно и искренне похвалил меня. Короче говоря, сделал все, чтобы я размяк, оттаял, развесил уши, приготовил их для развешивания лапши.

Нгуену что-то от меня нужно.

- Мне не хватает сведений, - продолжил он. - То есть снизу, из подразделений. Обстановка такая, что предстоит действовать повзводно, а доверять Шредингеру я не могу. Он из второго штурмового корпуса, там все заслуженные и крутые, мы для него — никто. Отдельный охранный батальон — пшик, что поделать? Так что он изложил конечно в рапорте, что происходило вчера, но я не готов поверить, что сообщил все, да и на полигоне ваш комвзвода первый день, он просто не знает, куда смотреть, что тут реально, а что нет.

«Я знаю, что ли? Я тут одиннадцатый день!» - хотелось сказать мне.

Все стало понятно — Нгуену потребовался информатор, кто будет докладывать о настроениях среди бойцов, о всяких мелочах, деталях, которые обычно не проходят вверх по цепи команд. И он выбрал меня, решил, что молчаливый русский будет ему полезнее всего.

По спине у меня поползли гадливые мурашки.

- Ты будешь мне обо всем рассказывать, а я за тобой в ответ присмотрю, - комроты буравил меня внимательным, немигающим взглядом, в этот момент он напоминал ядовитую змею из джунглей, со своей родины; в тех краях я не бывал, но подобных гадов видел в Африке. - Сделаю так, чтобы у тебя появились шансы выжить. Ведь ты хочешь вернуться?

- Так точно.

- Ты хочешь добавить «но», по лицу вижу, - Нгуен улыбнулся и наклонился вперед. - Не стесняйся.

- Я простой солдат. Мое дело — стрелять, во что прикажут.

Он подождал, думая, что я добавлю еще что-то, и только потом заговорил, уже с ноткой раздражения:

- Да, я понимаю. Но мне именно это и нужно — взгляд обычного стрелка, не офицера. Все, что видишь и слышишь. Я сам решу, что важно, а что нет.

- Да и рассказывать я не умею, - я пожал плечами.

Нгуен вздохнул, снова откинулся на стуле и сцепил руки на животе:

- Ты можешь отказаться. Но тогда я не позволю тебе поговорить с домом... с бабушкой. Ведь ты хочешь с ней поговорить? Узнать как у нее дела?

- А это... возможно? - тут голос мой дрогнул.

Нгуен кивнул.

- В транспортной зоне есть средства связи, позволяющие звонить в любой угол Земли. Допуск к ним только для офицеров и тех, кто прослужил более полугода, но я могу добиться для тебя исключения.

Голова у меня закружилась — да, вот это искушение.

Из всей нормальной жизни, которая есть у обычного человека, у меня только бабушка, последняя родная душа во всей вселенной, и топчу песок на полигоне я большей частью именно ради нее — деньги нужны на лекарства, на сиделок, на визиты доктора и на прочее. Государство помогает конечно, но так себе.

- И еще если откажешься — я могу подставить тебя, сунуть под врага в первом же бою, - тон Нгуена не изменился, оставался таким же спокойным. - Чтобы тебя не убили, а ранили. Тяжело, чтобы ты вновь стал калекой. Ведь ты был им до прибытия к нам. Хочешь этого?

Слово «калека» прозвучало у меня в ушах тяжелым громом — нет, никогда больше! Сделаю что угодно, чтобы не ловить на себе полные отвращения и жалости взгляды, не корчиться от собственной неполноценности!

Но стучать на своих?

- Вижу, что ты задумался, - промурлыкал комроты. - Это хорошо. И еще о чем подумай. Нравится тебе наш самый главный? - и он качнул головой в сторону стенки, за которой прятался кабинет Збржчака. - Лентяй, алкаш, самодур, не способный контролировать себя. Хочешь воевать под началом такого? С охраной складов он еще справлялся, но сейчас...

Да, я видел подобное — нормальный, толковый офицер попадает в глухую заводь военной машины, где инициатива вязнет в бюрократии, не требуются ни смелость, ни ум, а только исполнение одних и тех же рутинных, унылых обязанностей. И человек ломается, деградирует, либо начинает квасить, либо превращается в тупой механизм, если не в вора.

А наш Нгуен оказывается честолюбив.

Копает под Збржчака, чтобы занять его место, и станет куда лучшим командиром, ну на первый взгляд. И если поляк ненавидит меня по национальным причинам, то вьетнамец наоборот, помнит о давнем союзе между СССР и Вьетнамом.

- Давай, расскажи о том, что было вчера. С самого момента выхода на разведку, - попросил, именно попросил, а не приказал комроты. - Все, что вспомнишь. Любые мелочи. Что поделать?

Ох, ненавижу долго вещать, но деваться похоже некуда.

- А что я скажу в казарме? Зачем вы меня вызывали? - я облизал пересохшие губы.

- Проверка данных из личного дела, - ответил Нгуен. - Тем более вот оно, в наличии, - он показал мне папку, которую я видел на столе комбата. - Давай, не тяни время. Начинай.

***

В учебном классе было невероятно душно, и для законченной атмосферы скуки не хватало только жужжащей под потолком мухи... но увы, мухи на этой планете не водились, по крайней мере в том ее регионе, где располагался полигон.

- Итак, бойцы, сейчас мы будем изучать особенности наступательной тактики малыми группами в условиях активного авиационного и ракетного воздействия противника, - сообщил Шредингер.

Очень полезная тема — да, дрищи предъявили нам ближнюю артиллерию и танки, но вот в наличии у них самолетов и РСЗО я сомневался.

- Слушайте меня внимательно! - судя по бодрому тону, комвзвода спать не хотел — единственный в классе.

Вася клевал носом, Сыч тарачил осоловелые глаза, словно птица, давшая ему имя.

Новая фраза Шредингера утонула в вое сирены за окном — ого, неужели боевая тревога? Впору сказать «спасибо» дрищам, которые явились так вовремя... или это не они, а еще кто-то на нашу голову?

Топоча, мы рванули по коридору, а затем по лестнице вверх - снаряжаться.

Стрельба и взрывы доносились с севера, и это значило, что бежать придется далеко. Жужжа, поднимались в воздух дроны, взлетную точку для которых устроили за штабным корпусом, между санчастью и гаражом.

- Накоса выкуси, - пропыхтел Вася на бегу, и я тут же понял, к чему эта фраза.

Небо перед нами стремительно наливалось темной желтизной, и это означало — к нам мчится песчаная буря, наверняка вызванная дрищами.

Мы успели добежать до транспортной зоны, когда по лицам хлестнули плети раскаленного ветра. Несколько песчинок ужалили меня в щеку, и тут же все звуки исчезли, сметенные яростным ревом урагана.

Один из дронов размазался о стену диспетчерской башни, только брызнули в стороны детали. Второй ухитрился сесть, но приземлился неудачно, отвалился сломанный винт, третий пронесло над нашими головами — беспомощный, кувыркающийся, потерявший управление.

Бежавший впереди Шредингер оглянулся, раскрылся его рот, побагровела рожа. Понятно, что мы не услышали ничего, но комвзвода сообразил, замахал рукой, показывая «вперед, за мной!».

Несколько мгновений ветер дул с такой силой, что бежать приходилось нагнувшись.

Потом давление исчезло, я шлепнул ладонью по шлему, стряхивая с него налипший песок. Звуки вернулись — вой, который издают «палки», используемые дрищами вместо ракет, шипение наших ПТУРов, раскатистые очереди, грохот от движения деревянных на вид машин аборигенов.

Мы выскочили из-за последнего склада, и нашим глазам предстала картина боя.

Два многохоботных слона-миномета торчали на дальнем бархане, и выплевывали в небо пылающие сгустки. Стремительные фигуры в развевающихся одеяниях наступали на наши позиции, вскакивая и падая, словно растворяясь в песке и заново складываясь из него.

Они в этот момент напомнили мне безголовцев, хотя ничего общего по внешности между теми и другими не было: одни - плотные, четко очерченные и неуклюжие, а другие - почти эфемерные, неуловимые, изящные.

Но... все же было что-то, было...

- Правый фланг! - рявкнул Шредингер. - Поддержать огнем!

Но мы не успели — выпущенные «слонами» мины как раз начали добираться до цели. Ухнуло рядом, потом справа, и я поспешно шлепнулся наземь, едва не вцепился в песок руками.

Над головой засвистело, кто-то промедливший вскрикнул, а справа от себя я обнаружил свежий труп одного из «настоящих штурмовиков». Осколок с ладонь воткнулся точно в пере-

носицу под каской, так что по нему струилась кровь, а остекленевшие глаза смотрели в пространство.

Не сильно помог боевой опыт этому парню, чьего имени я даже не запомнил.

- Перебежками! Вперед! На обозначенный рубеж! - даже вражеские мины не смогли покончить со Шредингером.

Пришлось вставать и нестись вперед, потом снова падать на краю свежей воронки. Второго рывка мне хватило, чтобы добраться до заблаговременно подготовленных тут окопов, сделанных так плохо, что при их виде любой командир российской военной школы позеленел бы от злости — ни глубины, ни изломов, ни укрепленных скатов.

Интересно, кто тут работал?

Но «слоны» опять плюнули минами, а дрищи оказались совсем рядом, ошетинился иглами еж-гранатомет. Но выстрелить не успел, в него ударила ракета из РПГ, и уродливая конструкция взорвалась, оказавшегося рядом дрища подбросило, балахон его задрался, мелко извивающееся тело.

- Обалдеть! Ты видел?! - воскликнул случившийся рядом со мной Эрик.

- Нет, - ответил я, и вновь не соврал.

Дрищ был перед нами как на ладони, кувыркался в воздухе беспомощной марионеткой, но я опять не разглядел его внешность. Мозг попытался сложить картинку из полученной глазами информации, но в какой уже раз не справился... может пора заменить его или проапгрейдить?

Странно, но шлепнувшееся на джону существо напомнило мне столбохода — тонкое тело, раскинутые конечности из бахромы, пусть тут и не сетка из ограды.

В следующий момент стало не до размышлений, поскольку дрищи оказались рядом. Одного я перечеркнул очередью и на этот раз попал, четко увидел, как ударила из дыр в одежде серая пыль, как враг завалился на песок... чтобы в следующий момент вскочить и рвануть в сторону.

- Как же так?! - разочарованный возглас принадлежал Симону.

Ну да, «настоящие солдаты» Шредингера еще не сталкивались с таким противником, они привыкли, что враг умирает, если засадить в него десяток пуль, и не имеет обыкновения воскресать.

Горящая «палка» прошла над нашими головами, взорвалась, не долетев до склада.

Вася приподнялся, швырнул гранату, и довольно удачно — попал в центр группы бегущих дрищей. Одного разорвало в клочья, покатилося по земле нечто круглое и черное, но остальные ухитрились то ли упасть, то ли просто раствориться в воздухе, так что осколки пронзили пустое место!

И вновь непонятно — зачем они лезут с таким упорством, но при этом всегда ограниченными силами; сколько может продолжаться эта разведка боем, для чего она нужна?

- Сукаа! - заорал Эрик, когда одинокий дрищ все же добрался до наших окопов, встал во весь рост на бруствере.

И неожиданно замер, будто обнаружил, что все его товарищи остались позади, и заколебался.

- Живьем брать! - подал голос Шредингер.

Фернандо прыгнул на дрища сбоку, и я остановил указательный палец на спусковом крючке в последний момент. Еще секунда, и я бы превратил этого уroda в дуршлаг, двух уродов, если быть точным, земного и инопланетного.

Безволосый попытался сцапать дрища поперек туловища, но тот перетек в сторону. Издевательски легко ткнул Фернандо в бок трехпалой клешней, отчего тот захрипел и упал на колени.

- Хашсс... - произнес негромко и пропал.

И тут оказалось, что сражаться прямо сейчас не с кем, перед нами дрищей нет. Остались только те, что пытались атаковать левее, ну и парочка многохоботных «слонов» на далеком бархане.

***

Чего я не ожидал, так это того, что нас сразу отправят в контратаку.

- На вылазку! За мной! Захватим эти штуковины! - выскочивший из окопа Шредингер то ли проявил собственную дурацкую инициативу, то ли получил такой «разумный» приказ сверху — покинуть пусть не самое лучшее, но убежище, и сунуться в пустыню, где дрищи как у себя дома.

Хотя для нас никакой разницы.

- Под ноги смотрим, шакаля кость, - напомнил Ричардсон. - Черные пятна!

Я пробежал место, где гранатой разорвало дрища, но круглый предмет, вылетевший из трупа, то ли занесло песком, то ли он растворился. В любом случае не увидел ничего интересного — небольшую ямку да клочья, похожие на то, что остается от старого, замасленного целлофанового пакета.

От огады мало чего уцелело, несколько покосившихся столбов да огрызки сетки. Счастье еще, что территория полигона лежит западнее, и система безопасности не превратила эти объекты в живые существа.

Граница части осталась позади, и мы невольно замедлили шаг — все, кроме новичков.

Многоствольные минометы с ревом уползали назад, уходили в пустыню, но до них было рукой подать, и никто вроде бы не преграждал дорогу.

- Чего? Обоссались? - прошипел Фернандо, едва не налетевший на Хамида.

«Блаженны неведующие» - вспомнилась мне фраза, которую повторял прапорщик Певцов, старшина нашей роты, любивший сокрушаться по тем славным временам, когда срочная продолжалась два года, в ходу были портянки, и деды воспитывали молодых по всем правилам и ритуалам.

- Я тебе обоссусь! - выверился на безволосого Ричардсон. - Под ноги глядеть! Обходить все необычное!

Фернандо заткнулся.

А вот Ганс, комотделения-один не прикрикнул на своих вовремя, и слева, где они наступали, донесся взрыв. Неосторожного бойца подкинуло на несколько метров, и на светло-желтый песок свалился уже труп.

- Стоять! - Шредингер замахал руками. - Что не так с этими пятнами?! Бадави!

- Вот жеж мины, засады или обманки, - ответил малаец лениво. - Стрелять в них надо. Вот так.

Он шагнул вперед, щелкнул выстрел, и к небу взметнулся столб из песка и пыли.

- Кхе! Черт! Почему?! - комвзвода, получивший песком по морде, закашлялся, начал протирать глаза. - Почему не доложили?! Что за детский сад устроили?! Научу вас воевать!

Бадави слушал его совершенно равнодушно.

- Вперед! Вперед! Пошли! - сам Шредингер выстрелил в очередное черное пятно, но то оказалось фальшивым. - Они уходят же! Нужно захватить боевые машины или уничтожить!

Минометы и в самом деле почти скрылись из виду, над барханом торчали лишь стволы.

- Так небо опять желтеет, - возразил Ричардсон.

- И что?

Вместо ответа наш комотделения быстро сдернул со спины рюкзак, отточенным движением вытащил накидку.

- Добежать не успеваем, - сказал он. - Делайте как я, быстрее! Гиены мохнорогие!

Нас уговаривать не пришлось, краем глаза я увидел, что наши действия повторяют те из «настоящих штурмовиков», кто поумнее, в том числе Фернандо и Нагахира — развернуть

штуку, похожую на бурку, только с конической верхушкой, установить, засыпав полы песком как можно основательнее, и юркнуть внутрь.

- Что за самоуправство? Под трибунал! - успел выкрикнуть Шредингер, и тут новый шквал, насланный дрищами или самостоятельно зародившийся в пустыне, напрыгнул на нас, как тигр на тупую овечку.

Я увидел, как комвзвода сбило с ног и покатило по земле, и закрыл оставшуюся щель. Убежище мое качнуло, его словно ухватила громадная вибрирующая ладонь, попыталась выдернуть из земли как сочный гриб.

Через толстую ткань я ощущал, как лупят настоящие волны песка, ветер завывал оравой свихнувшихся волков.

А потом все стихло, в один миг, словно бурю выключили, остался лишь шорох песчинок. Когда попытался раздвинуть полы накидки, они поддались с трудом, меня засыпало сантиметров на тридцать, и это за какие-то минуты!

- Есть кто живой? - донесся снаружи голос Ричардсона. - Эй, отец-командир, ты где?

Я выбрался из накидки, и обнаружил, что комотделения бродит среди песчаных холмиков и пробует их носком берца. Вася и Сыч успели «вылупиться» из индивидуальных убежищ и теперь вытряхивали бурки словно половики.

- Тут... сейчас... - хрипло отозвался очередной холмик под ногой Ричардсона. - Помоги... мне... быстрее, а то тяжело совсем...

Удивительно, но Шредингер больше не учил нас воевать, не грозил карами и не выпячивал грудь, рассказывая, какой он великий штурмовик - маленькой песчаной бури хватило, чтобы сдуть с него спесь.

- Ага, давайте сюда, - Ричардсон нагнулся и принялся счищать песок с того, что оказалось нашим комвзвода, мы увидели сначала руку, потом торс в бронежилете и разгрузке, округлость шлема.

Потрясенный и помятый, Шредингер медленно сел, огляделся выпученными глазами, а когда увидел меня, то в его взгляде мелькнула ненависть.

- Я еще тобой займусь, Серов, будешь глотать кровавые сопли, - пробормотал он.

Что я ему такого сделал?

Или... сердце пропустило удар... этот тоже из людоедов, поклонников священной плоти, и он хочет отомстить за своих, за Джавала и прочих? Нет-нет такого не хотелось бы. Но если Цзянь в том госпитале, куда его отвезли, успел прийти в сознание и передать своим информацию о том, что мы сделали — то для всей этой компании мы смертельные враги.

Ричардсон подал руку и, ухватившись за нее, Шредингер утвердился на трясущихся ногах, с отвращением сплюнул, очищая рот от песка.

Кто успел спрятаться в накидках, выбирались из-под них, менее шустрые выкапывались из-под барханов. Проверяли оружие, и сухие щелчки говорили, что у многих спусковой механизм в нерабочем состоянии.

- Надо отходить, - заметил Ганс. - Врага давно след простыл.

Самоходных минометов не было видно и слышно, дрищи использовали паузу для того, чтобы грамотно отступить.

- Точно, - кивнул Ричардсон. - Это доходяги давно курят бамбук в недрах пустыни. Кальян набивают и смеются над нами, так что...

Он осекся на полуслове, вытаращился куда-то мне за спину, калаш в его руках пришел в движение.

Я резко повернулся и понял, что в полуметре у меня за спиной на песке черное пятно, и оно вспучивается. Темная пленка натянулась, облекла тощую высокую фигуру, и словно нимфа из колодца восстал дрищ, ветер колыхнул полы его накидки, мелькнуло в прорехах черное, ребристое.

Я ощутил на лице горячее дуновение, и понял, что все, мне конец.

Глава 6

- Падай, Иван! - отчаянно закричал из-за моей спины Ингвар.

Ну да, чтобы открыть зону огня... но я знал, что это не поможет.

Дрищ шагнул ко мне, взметнулись полы его одеяния, в уши забралось мягкое журчание, точно такое я слышал, когда заглядывал во внутренности крабовидного танка. Запах фиалок оказался таким сильным, что я на мгновение потерялся, уплыл в сторону, руки мои безвольно опустились.

Судя по тому, как мотнулась голова, меня ударили, но я не ощутил ни боли, ни дискомфорта.

Я не стал с дрищем единым целым, как в начальный момент мордобоя у разрушенной башни. Я не постиг чужака, меня не заполнило понимание сущности того, с чем я имею дело, как случилось с тем же танком.

Нет, просто через меня заструились эмоции, которым не было имени в человеческих языках — словно поток обжигающе холодной жидкости.

- Шассс... - произнес кто-то, то ли другой, то ли я, и второй удар бросил меня на песок, я шлепнулся на задницу, хотя не мог сказать, куда мне прилетело, в челюсть, в поддых или в живот.

Голова была легкой и пустой, мне хотелось уйти вниз, раствориться в спокойных глубинах, и в то же время броситься вперед, уничтожить грязное, чуждое, создающее уродливые пятна на тверди, скрутиться в тугий кокон и подпрыгнуть вверх, подставив себя раскаленному ветру, с которым я един, не отличаюсь, могу даже увидеть его, если пожелаю...

Третий удар напоминал пинок в лицо, но я почему-то даже не дрогнул, не качнулся. Засверкали перед глазами разноцветные звезды, мир превратился в сотни воронок, присосавшихся к моему телу, пьющих его кровь, пот, слезы, прочее жидкое, что может отдать человек.

И все стало как обычно.

Я сидел на песке, дрища не было, и вокруг толпились соратники, глаза вытаращены, автоматы нацелены на меня.

- Куда он делся? - спросил Эрик с подозрением. - Ты его съел? Что это вообще было? Неужели он попытался тебя трахнуть?

У этого мысли всегда в одном направлении.

- То, что не существует, перестало существовать, - заметил Сыч, и мне показалось, что я даже его понял, но понимание держалось всего несколько секунд.

- Боец Серов! Встать! - Шредингер растолкал наших. - Смирно!

Я поднялся, и тело послушалось без малейшей запинки, словно и не бил меня никто, хотя я был готов поклясться, что мне прилетело три раза, и что были это вовсе не эротические поглаживания.

- Что за цапки с врагом?! Ты перешел на его сторону?! Это предательство! - продолжал бесноваться комвзвода, размахивая руками. - За такое надо поставить к стенке! На месте!

Интересно, где он возьмет стенку в пустыне?

- Отвечай! - Шредингер подскочил ко мне, ухватил за разгрузку на груди и встряхнул.

- Никак нет, - сказал я. - Он напал на меня, и я...

Дальше я не знал, что сказать, поскольку не понимал, что случилось, и посмотреть на себя со стороны тоже не мог.

- Комвзвода... - начал Ричардсон.

- Нет! Он предатель! - Шредингер встряхнул меня еще раз. - Я это чувствую.

- Ладно, пусть даже так, но разобраться можно потом, - продолжил наш комотделения. - Сейчас нужно вернуться в часть. Вокруг могут быть еще враги.

Комвзвода глянул на меня с ненавистью и отпустил, а мне захотелось покрутить пальцем у виска.

- Отходим! - скомандовал он. - Третье отделение прикрывает! За флангами следить!

Я подхватил накидку, быстро запахал ее в рюкзак, и мы двинулись обратно — неторопливо, расстреливая каждое черное пятно, что появлялось на нашем пути, и обходя большие их скопления. А барханы, через которые мы не так давно пробежали, оказались усеяны десятками свежих «кострищ».

- Этот тип совсем свихнулся, - Вася похлопал меня по плечу. - Какую траву он курит?

- Сильную, - добавил Ингвар. - Ты как, Иван?

Я пожал плечами — все было нормально, как обычно, ни ушибов, ни тем более переломов, вывихов.

- А что произошло? - спросил я.

- И это, - норвежец потер переносицу, глянул на меня с сомнением, - он шагнул к тебе. Потом вроде как обнял... - в голубых глазах его читалась мучительная нехватка слов. - Наделся на тебя, как...

- Как гандон на член, - подсказал Эрик. - Ух, мы прямо все обалдели!

- И еще он пел, - добавил Сыч. - Рассказывал о том, для чего существует, в чем цель.

- И для чего? - недоверчиво спросил Хамид.

- Чтобы хранить, - ответил индеец. - Беречь то, что трогать нельзя и уничтожить тоже.

Они постоянно поют, только вы не слышите, вы слишком заняты собой, собственными речами, мыслями и действиями.

Грохнул выстрел, очередная дрищевая мина взорвалась, не причинив никому вреда.

- Так вот так обнял он тебя, - продолжил Ингвар, не отводя взгляда. - И... изменился.

Оба вы изменились. Чтобы меня тролли покусали, я не знаю, как это описать, и глазам своим не готов поверить, не могу.

Судя по тону, для него это было мучительное переживание, и понятно - если ты всю жизнь уверенно полагался на острые органы чувств и сильный рассудок, и вдруг столкнулся с тем, что не поддается ни первым, ни второму, то впору усомниться и в остроте, и в силе, а приятного в этом мало.

- Он закрутился вокруг тебя, обвился, а потом сгинул, - добавил Вася.

- Он тебя трахнул, а потом ты его съел, - подвел итог Эрик. - Лучше так, чем наоборот.

Особенно если этот дрищ был бабой. С большимииими сиськами!

Я не стал отвечать.

Через десять минут мы оказались внутри периметра, и, к моему удивлению, нас отправили напрямиком в казарму.

- У вас два часа, чтобы привести себя в порядок и восстановить боеспособность, - сообщил Нгуен.

И то хлеб.

Через территорию части на этот раз мы проследовали неспешным шагом, в транспортной зоне увидели прибытие сразу двух грузовиков-платформ, на которых покоилось нечто большое и раскоряченное под брезентом. У штабного корпуса Шредингер расстался с нами, пообещав, что через полтора часа явится и «разберется с предателями».

Мы обогнули казарму первой роты, и тут у меня под ногой хрустнуло.

- Ой, это что? - воскликнул Вася, разглядывая белесого червяка размером с мизинец, на которого едва не наступил.

Таких существ на земле было предостаточно, они дергались и корчились, извергая полупрозрачную слизь.

- Песчаные черви, - лицо Ричардсона исказилось. - Грызут кожу, и это очень больно. Аккуратнее.

Очередной червяк свалился с притолоки, когда комотделения открыл дверь казармы. Дневальный обнаружился стоящим на табуретке, он пританцовывал, постукивал ботинком о ботинок.

Белесые извивающиеся твари кишели всюду — на стенах, на полу, даже на лампочке.

- Вот это здравствуй жопа, Новый год, - сказал Вася, и я был с ним полностью согласен.

***

Добраться до спален мы просто не смогли, пришлось еще и дневального эвакуировать, и остальных, кто застрял внутри.

Потом явились врачи из санчасти, все трое, и лысый, и огромный седой, и морщинистый с прозрачным взглядом, напомнимши мне когда-то ээсовских «исследователей» из концлагеря. Он принялся раздавать приказы, и вскоре мы все оказались в респираторах, получили штуки вроде огнетушителей, только извергали они не пену, а синеватый дым, и попавшие в него черви мгновенно высыхали и скукоживались.

Так началась великая битва за казарму.

Явившиеся из пустыни твари умирали тысячами, но не сдавались, они перли и перли из всех щелей. Казалось, что их поток никогда не закончится, что их рождает сама планета, ополчившаяся против нас.

Мы не успели очистить и первого этажа, когда я узнал, что значит «грызут кожу». Болью дернуло левый локоть, да так, что я едва не выпустил огнетушитель, а когда закатал рукав, то обнаружил кровоточащую бороздку и довольного червя, который больше не был белесым.

Он радостно переливался красным, толстый и жирный от моей крови.

- Руками не трогай, - велел Ричардсон, и выгнал меня на улицу, где был развернут санитарно-командный пункт.

Оба солнца уже зашли, и установили мощные фонари, под которыми суетились доктора.

- Куда цапнули? - спросил седой, когда подошла моя очередь.

Я молча предъявил руку.

Червяка он извлек пинцетом, а бороздку залил прозрачным гелем со слабым запахом спирта. Гель зашипел, а локоть вновь дернуло, ничуть не слабее, чем в первый раз, и я на несколько секунд лишился возможности соображать.

- Пять минут посиди. Если все успокоится, то давай обратно за дело, - сказал доктор. - Следующий!

Часам к трем ночи стало ясно, что мы берем верх, мы уже не столько убивали червей, сколько выгребали их трупы. Постельное белье пришлось вытряхнуть, а затем загрузить на пикап, чтобы он отвез на дезинфекцию, а самим промыть всю казарму от крыши до фундамента.

Закончилось все к рассвету, буквально за час для подъема, и к этому времени даже Шредингер утратил злобную энергию, ранее казавшуюся неистощимой.

- Хочется спать, но стоит ли? - философски спросил Вася, усаживаясь на койку, застеленную свежим бельем.

- Может дадут после завтрака? - пробормотал Нагахира. - Мы же целую ночь бегали. Все как вялые кальмары.

- Держи карман шире, - отозвался Эрик.

И как в воду глядел.

Нас выдернули из казармы сразу после завтрака, не успели мы переварить творожную запеканку с изюмом, щедро политую сгущенкой. Очень хорошо, что этим утром не дали макарон ни в каком виде, они напомнили бы нам песчаных червей и аппетита точно не вызвали бы.

- Бронежилеты не надо, и шлемы тоже, - сказал явившийся за нами Шредингер. - Автоматы только.

Мы с Васей переглянулись, изумление отразилось на многих лицах.

Куда мы годимся в таком виде?

Подозрения мои усилились, когда на стрельбище нас встретил лично командир батальона. За последние дни он немного схуднул, потерял спокойную упитанность, но рожа его осталась столь же свирепо красной.

Рядом с ним топтались двое мужчин средних лет, которые явно неловко чувствовали себя в камуфляже - один азиатской внешности, другой типичный латинос, оба без оружия. Вместо калашей они имели две сумки для ноутбуков и большой ящик, выкрашенный в армейско-зеленый.

У ограды полигона возились пацаны под руководством Аслана, устанавливали «кинопроектор».

- Итак, бойцы, сейчас мы будем кое-что тестировать, собачья кровь, - заявил Збржчак. - Серов, тащи свой хрен сюда. И ты, Торвальдссон, тоже. Для начала вас двоих хватит.

От незнакомых мужиков пахло дезодорантом и одеколоном, от комбата воняло пряными корешками, которые он жевал, чтобы забить перегар.

- Встаньте сюда, - попросил азиат, а латинос откинул крышку ящика.

Извлек он оттуда два черных обруча, усаженных множеством тонких усиков сантиметров в пятнадцать каждый, и бусины на их кончиках радужно засверкали, отражая свет солнца и полыхание силового поля. Я нахмурился, пытаюсь сообразить, что это за штуковины такие, и при чем тут вообще мы.

- Голову, пожалуйста, - сказал азиат. - Мы их просто наденем на вас.

Обруч слегка надавил на виски, но оказался невероятно легким, почти невесомым. Ингвар потянулся, чтобы поправить свой, но латинос остановил его:

- Не трогайте, пожалуйста. Сейчас протестируем.

Збржчак таранился на нас с нехорошей ухмылкой, он-то наверняка понимал, что происходит.

Азиат вытащил из сумки ноутбук, раскрыл его и защелкал клавишами, поглядывая на нас с Ингваром. Латинос отошел чуть в сторону и выжидательно уставился на коллегу, комбат вроде бы затаил дыхание.

Мне показалось, что в глаз попала соринка, и я моргнул.

- Чувствуешь что-нибудь, Серов? - поинтересовался Збржчак. - Торвальдссон?

- Никак нет, - ответил я, и те же слова повторил норвежец.

- Работает нормально, - азиат хмурился так, словно все шло совсем не по плану. - Сейчас выкручу на максимум.

Я вновь моргнул, пытаюсь сфокусировать зрение, поскольку глаза отчего-то заслезились. Поднял руку, чтобы убрать слезинки со щеки, и понял, что там сухо, что со зрением все в порядке, это вокруг меня дрожит еле заметное марево, окутывает коконом.

- Ох, херота какая занятная! - рявкнул Збржчак. - Поиметь меня восемь раз!

Я глянул на Ингвара — бусинки на обруче мерцали, и с них будто свисала накидка из пластика, бесцветная, очень прозрачная, но вся в складках, и вот их-то как раз можно было заметить, если напрячь глаза. С той стороны, где стояли наши, донеслись изумленные восклицания, я вроде бы даже различил голос Эрика.

- Это мобильный экран, - сообщил комбат. - Он закрывает вас от воздействия полигона. Эффекты кубов вам более не страшны. И на максимум включать не обязательно.

- Теоретически, - влез азиат. - На практике еще не знаем.

- Но сейчас попробуем, - не дал сбить себя с мысли Збржчак. - В этой байде можно безопасно зайти куда угодно, даже в Воронку заглянуть... ну да, док, теоретически, я в курсе. И всякие механические твари вас видеть не должны... А вот подломаем стенку и проверим.

Я вспомнил, что случилось, когда мы «подломали стенку» в последний раз, как бешено среагировала система безопасности, а безголовцы и столбоходы загоняли нас как волки оленя. А потом из памяти всплыли детали нашего возвращения в часть — после того, как мы разобрались с Цзянем и его дружками-каннибалами.

- Разрешите обратиться, - начал я. - На полигон можно пройти и так...

***

Участок периметра, где не было свечения, ничуть не изменился за эти дни, тут даже сохранилась проделанная нами дыра в заборе.

- Ну хоть никто не бросится на нас, - сказал Ингвар, когда мы пролезли через нее. - Хотя я все равно не уверен, что ты поступил правильно, сказав об этом проходе.

Для испытания непосредственно на полигоне взяли нас двоих, добавили Ричардсона, Фернандо и еще одного новичка, черного парня по имени Рашид — все мы красовались в экранах, щеголяли обручами и кучей усиков, словно отряд насекомых.

- Почему? - спросил я.

- Любая информация тем ценнее, чем меньше количество людей ей владеет, - объяснил норвежец.

- Тихо вы! - одернул нас Ричардсон. - Вдруг эти услышат!

Он явно имел в виду столбоходов, которые торчали из песка там и сям, точно брошенные фонарные столбы. Вот только они не были мертвы, то один, то другой начинал двигаться, издавая ржавое, царапающее уши скрежетание.

Но вокруг каждого из нас вибрировало маскировочное поле, и железные монстры не обращали на нас внимания.

- Может стрельнуть в одного для проверки? А, коллеги? - предложил Фернандо.

- Отставить, - Ричардсон поморщился. - Скучно тебе? Иди, в Воронку прыгни тогда.

Пришлось безволосому заткнуться.

Задачу перед нами поставили такую — добраться до крайнего северо-восточного куба, войти в зону его свечения и посмотреть, что будет. Остатки взвода тем временем соберутся по другую сторону силового поля, и если вдруг что-то пойдет не так, прорвутся через него и вытащат нас.

Мы прошли между двумя башнями, что высились в обжигающем свечении колоннами черного льда, и увидели всю компанию: БРЭМ и люди Аслана рядом, Збржчак, Шредингер, Нгуен — ого, и этот подошел - и остальные. Вася воспользовался тем, что начальство на него не смотрело, и помахал нам, а Эрик потряс автоматом.

Куб польхал перед нами гнилостно-зеленым огнем, и подходить к нему было страшно. Слишком хорошо я помнил, что именно испытывал в те разы, когда погружался в такое сияние... хм, но кажется, когда мы проходили тут, у этого хранилища оно было другого цвета.

- Ну что, поехали, деваться некуда, - Ричардсон облизал губы и неожиданно перекрестился.

Шаг, второй, третий, зеленое пламя сгустилось и оказалось со всех сторон, растаяли за спиной очертания башен. Пропала из виду ограда, соратники за ней, остался лишь туман, режущий глаза, слепящий, и отделяющая нас от него тонкая пленка, непонятно из чего сделанная.

Азиат с латиносом, чьих имен мы так и не узнали, объяснили, что через экран можно стрелять, пули ему не повредят, но зато и он не защитит нас от удара, осколка или даже пламени.

- Самочувствие! Доложить! - велел Ричардсон. - Силва?

- Норма, - отозвался Фернандо.

- Серов?

- Норма, - повторил я.

Я на самом деле не ощущал никакого дискомфорта, меня не одолевали агрессивные галлюцинации, не давила на плечи дополнительная гравитация, не терзал душу наведенный страх.

- Работает, - подвел итоги Ричардсон. - А теперь пошли отсюда, пока зад не подпалили. Мы развернулись и затопали по собственным следам.

Обратно нам предстояло все же возвращаться через «пролом» в силовом поле — Збржчак восхотел посмотреть, как будет работать улучшенная установка-дырбой, она же «кино-проектор». Пока мы шагали до границы полигона, с той стороны готовились, то есть в первую очередь прятались по укрытиям на безопасном расстоянии.

Новых жертв никто не хотел.

- Это комбат, прием, прием, - ожила рация Ричардсона, когда нам осталось метров сто. - Готовы?

- Так точно, прием, - отозвался комотделения, но вот энтузиазма в его голосе не было.

- Подойдите поближе к тому столбоходу, - велел Збржчак. - Посмотрим на его реакцию. Сразу не переходите, выждите десять минут. Прием.

Нас использовали как приманку, но для того у офицера и бойцы, чтобы их расхотеть.

Похожее на исполинскую птицу существо махнуло крыльями из сетки, когда мы оказались рядом, и повернуло в нашу сторону безглазую голову. Мне вдруг стало очень жарко, подлая капля пота двинулась по спине, точно песчаный червь, волоча за собой хвостик зуда.

Столбоход поводит рылом туда-сюда, и отвернулся, замер.

- Уф, - выдохнул Ингвар, и в тот же момент заработал «проектор».

Стена янтарного свечения вздрогнула, багровые молнии ударили из земли раз, второй. Отверстие раскрылось как вход в лифт, и мускулы ног у меня задрожали, так мне хотелось рвануть туда.

Столбоход встрепенулся, с клацаньем сошел с места, но неуверенно, бесцельно, как будто не понимал, куда движется. Ожили его собратья, двинулись в разных направлениях, там и сям из песка словно грибы полезли безголовцы, уже без сетки, чисто песчаные. Система безопасности полигона активировала свое воинство, но откровенно не знала, куда и как его применить.

Экраны работали, с ними мы оставались невидимыми для этих тварей.

Ричардсон смотрел на наручные часы и шевелил губами, должно быть отсчитывал секунды.

- Шестьсот, - сказал он наконец. - Бегом!

«Проектор» все так же светился, но контуры проделанной им двери оплывали и колыхались, словно ее тискали невидимые руки. Силовое поле дергалось, молний более не было, но алые пятна открывались там и сям, как злые глаза.

Я с облегчением вздохнул, когда все это оказалось за моей спиной.

- Прекрасная работа! - Збржчак выступил из-за БРЭМ, за которым прятался. - Шредингер, стройте своих людей!

Он подождал, пока мы не образуем правильный строй, и заговорил вновь:

- Ваш взвод, как самый лучший и подготовленный, избран для особой задачи. Смертельно опасной задачи, и поэтому... - тут батяня сделал кислое лицо, - каждый из вас имеет возможность отказаться. Достаточно сделать шаг вперед и громко заявить об этом. Миссия выполнима, конечно, но с неизбежными потерями...

А я-то думал, что запасы удивления в организме давно исчерпал.

Это мы лучший взвод? Но любой при этом может отказаться, не послушаться приказа? Что за бред?

Я поймал взгляд Нгуена, который смотрел прямо на меня и еле заметно покачивал головой.

- Кто отказывается — шаг вперед, хрен в рот! - гаркнул Збржчак.

Отказаться? Увеличить шансы на выживание, остаться тут, под присмотром комроты? Под присмотром и под колпаком? Но как после такого смотреть даже не в глаза ребятам, которые пойдут на задание, а в глаза себе, зная, что они не отступили, а ты просто струсил?

Я ждал, что кто-то сделает движение вперед, но все стояли, точно парализованные.

Ну что же, от начальства подальше... к смерти поближе, и не быть мне послушным стукачом у хитрого вьетнамца.

- Так я и знал, - Збржчак потер руки. - Теперь расскажу вкратце, что вас ждет.

Глава 7

- Итак, бойцы, нам нужно вернуть контроль за охраняемым объектом, то есть полигоном! - сообщил комбат с видом таким важным, словно открыл как минимум новый закон термодинамики. - А для этого отключить эту долбаную систему безопасности, чтоб ее. Чтобы сделать это, требуется ключ, и мы к счастью знаем, где он находится.

Игла в яйце, яйцо в утке, утка в сундуке, осталось выяснить, где зарыт сундук.

- Между четвертым и шестым кубами есть маленькое подземное хранилище, - продолжил Збржчак. - Хреновенькое такое... Так вот вы должны его обнаружить и вскрыть. Ключ там. Комвзвода и комотделения — можете задавать вопросы, только не мне, - на красной роже появилась хитрая ухмылка. - Вот док Чжан и док Мартинес вам ответят. Головы у них большие, умные, не для того, чтобы фуражку носить.

Ричардсон, судя по растерянной морде, не очень понимал, о чем спрашивать, не лучше выглядели и Ганс с Бадави.

- Что представляет собой этот самый ключ, и какими средствами безопасности оборудовано хранилище? - Шредингер говорил с натугой, видно было, что ему тяжело выражаться без возможности рывкнуть на собеседника, велеть ему подобрать сопли или сменить подгузник.

Умные головы переглянулись, латинос прокашлялся, но заговорил азиат.

- К сожалению, информация о полигоне, переданная нанимателями ЧВК, крайне обрывочная, мм... Они то ли не хотят делиться сведениями, то ли сами ими не обладают в силу древности объекта и того, что многое было утеряно. Поэтому мы можем предполагать...

- Строить гипотезы, - подхватил док Мартинес, - что малое подземное хранилище защищено не лучше, чем большие наземные, и что проникнуть внутрь не составит труда. Основное затруднение — найти его, лоцировать вход. А что до ключа — он точно там, и все.

- Все, что нам известно, - добавил Чжан, и они уставились на Шредингера так, словно выдали что-то полезное.

- Я понял все до слова «информация», - прошептал Эрик.

- А я вот все понял, - так же тихо отозвался Хамид. - Эти умники ни иблиса не знают. Это я вам как выдающийся ученый говорю.

Ну да, классика — пойдти туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

Ощути себя в сказке, где чем дальше, тем страшнее...

- Иными словами мы должны отыскать спрятанное между шестым и четвертым кубами подземное хранилище, точных координат которого нет в наличии? - спросил Шредингер. - Проникнуть внутрь, не зная, как именно это хранилище защищено, и добыть некий предмет, неизвестно как выглядящий?

Непроизнесенное «детский сад» повисло в воздухе, и на этот раз я был с ним полностью согласен.

- По харашской базовой классификации хранилище маркировано знаком «огма», что значит средний уровень доступа и отсутствие активных пси и псевдоживых ловушек, - умная голова Чжан забыл, что разговаривает с тупой солдатней. - Возможны пассивные. Мины, например. Что до ключа, то о нем говорится лишь в «Наставление охраняющему безумие», а это текст с тысячелетней историей, дошедший до нас через два перевода, и созданный похоже тотальным пацифистами из цивилизации Ар'га, едва не уничтожившими Галактику во имя мира. Тому, что они пишут, можно доверять лишь с большой осторожностью, а еще наставление составлено в стихах, мм.

Я прямо увидел, как выпучиваются и обесмысливаются, стекленеют глаза Збржчака. Стоявший рядом с ним Нгуен нахмурился, но промолчал — не он тут старший по званию, не ему и командовать парадом, даже если парад устремился в какие-то совсем бредовые дали.

- Можно процитировать, хотя вряд ли это вам поможет, - латинос откашлялся снова. - Это подстрочник, без обработки... Там облако черное рыщет над золотом, там криком кричит разрываемый атом, там в центре неведенья прячется ключ, разобран на части, горяч и горяч. Там...

- Стоп-стоп-стоп! - вмешался наконец комбат. - Вечер поэзии у нас не сегодня! Напишите на бумажке и отдадите Шредингеру, он на месте разберется. Вернемся к практике.

- Да, конечно, - кивнул док Чжан. - Маскировочные экраны у вас есть, на всех хватит. Мы развернем пункт наблюдения за полигоном и обеспечим возможную поддержку, вы возьмете с собой, ну понесете на себе комплект приборов, чтобы мы могли оценивать информацию...

- Какая поддержка?! - не выдержал Шредингер. - Там связь не работает?

- Мы решим проблему, - пообещал док Мартинес. - Будет особо защищенный канал. Естественно только между нами и вами, так что на всех развернуть его не получится, и вам придется выделить, если говорить по-архаичному, «радиота»... - и он углубился в технические детали, которых если кто и понимал, то разве что вторая умная голова.

А в моей голове, не такой умной, крутился один вопрос — зачем посылать такую толпу? Взвод — больше пятидесяти человек, основательная боевая сила, и она не требуется, если все задание — добраться до хранилища, вскрыть его и аккуратно извлечь спрятанный там ключик.

Чтобы обеспечить незаметность миссии, логично выделить отделение.

А для сражения с порождениями системы безопасности и роты не хватит.

- Стоп-стоп-стоп! - опять влез Збржчак. - Вы же проведете для всех инструктаж? Экраны-хрекраны, и все прочее.

- Несомненно, - подтвердил Чжан. - И по средствам сканирования, и по приборам. «Радиота» же придется еще обучить пользоваться блоком связи.

- Двоих! - заявил Шредингер. - Как минимум. А то мало ли что случится.

Судя по тону, он был зол и не очень понимал, что происходит, и в этом мы были равны. Игра шла втемную, и вести ее мог даже не комбат, а кто-то повыше, умные головы или стоящие над ними владельцы ЧВК, или наниматели... как он там сказал, «харашская базовая классификация»?

Интересно бы узнать, что это такое, можно расспросить Ричардсона.

- Приборы ночного видения дадим, миноискатели, все прочее, - пообещал Збржчак, и я подумал, что у толстого Левона сегодня будет черный день. - Выдвигаетесь ровно в полночь. Инструктаж после ужина, а до этого можно отдохнуть... Никаких патрулей, даже боевая тревога вас не касается, если конечно не большая атака. Вольно. Разойтись.

- Услышь я подобные слова раньше, я бы обрадовался, а сейчас что-то не могу, - пробормотал Ингвар.

Сыч вместо ответа замычал песенку, в которой упоминались томагавки, скальпы и прочая этническая кровавщина. А я посмотрел на Нгуена и увидел, что тот качает головой и глядит на меня, как на человека, добровольно решившего прыгнуть в яму с голодными и злыми кобрами.

***

Толчок в плечо вырвал меня из сладостной дремоты, которая — увы, увы — так редко случается в жизни обычного солдата.

- Слышь, пацаны, дело есть, - Эрик говорил шепотом и всем видом показывал, что у него не просто дело, а страшный, невероятно тайный секрет. - Только тихо, не будите никого!

Казарма увлеченно предавалась хоровому сопению.

- Что, бл?.. - начал Вася, но осекся, увидев палец, прижатый к губам финна.

А тот сделал умоляющую физиономию и ткнул тем же пальцем в сторону двери.

Сыч пожал плечами и слез с койки так, что не скрипнула ни единая пружина, я последовал его примеру, разве что так бесшумно у меня не получилось. Через пару минут мы впятером, кроме Хамида, которого Эрик будить не стал, оказались в коридоре.

- Чего тебе надо? - недовольно спросил Ингвар. - Дали поспать, а тут ты...

- Доставка же пришла! - радостно объяснил финн.

- И? - Вася нахмурился.

Да, спросонья не только я соображал так себе.

- Аппарат и сырье! Надо установить, подключить, а я один не справлюсь. Ух, заживем!

Обалдеть.

- Это для самогона? - уточнил Ингвар, а я щелкнул пальцем по горлу.

Не знаю уж, насколько этот жест международный, но Эрик его опознал и закивал, улыбаясь, точно семейство дебилов из рекламы зубной пасты.

- Братан, может потом, когда вернемся? - предложил Вася. - За агрегатом следить надо. Краники всякие крутить, температуру контролировать. У меня у тестя в России был такой.

- Да не, этого последнего поколения, - финн махнул рукой, - он сам все делает, надо только материал засыпать, а через пару дней уже бухать можно... сил нет, как хочется. Женщин нет, так хоть самогончика, - и он сладострастно причмокнул.

Я не очень разбираюсь в изготовлении алкоголя, но мне показалось, что Эрик несет чепуху — нет таких аппаратов, чтобы делали все сами, и оставить подобное устройство без пригляда нельзя, иначе оно сварганит разве что неприятности.

- Давай поможем ему, - подал голос Сыч. - Огненная вода укрепляет дух, если немного. Ну а если много, то дух она конечно не укрепляет, а прослабляет, но мы же будем немного?

Эрик истово закивал, хотя ради нашей помощи он записался бы и в общество трезвенников.

- Где ты хочешь его ставить? - спросил Ингвар. - Прямо в казарме?

- Шутка такая, да? Я вроде тут выкупил монополию на юмор, так что нечего острить. Пацаны, мы установим его...

Выяснилось, что Эрик облазил всю казарму — когда только успел — и обнаружил подсобку за учебным классом, где люди, судя по слою пыли, не появлялись месяцами.

- Розетка там есть, воды из душевой натаскаем, и будет у нас штука круче вискаря! - рассказывал он, лучась энтузиазмом.

- Где твой аппарат? - Вася, как и все мы, понял, что от этой пиявки мы не отделаемся, и что лучше побыстрее разобраться с этим делом, чтобы можно было подремать до ужина.

Агрегат оказался в ящике, фирменно упакованный, с печатями и всем остальным. Обнаружилась инструкция по сборке и пользованию на каком-то буржуйском языке, на каком именно, я не понял, поскольку латиница мигом превратилась в кириллицу, сработал занимающийся нами автопереводчик.

Смотрелось все на мой взгляд как-то уж слишком просто - зерно сыплем в емкость, добавляем воды, закрываем, подключаем, выбираем режим, и ставим емкость, чтобы в нее стекал чистый продукт.

- А пахнуть не будет? - осведомился Сыч. - А то придет кто в учебный класс, а там...

Воняет самогоном так, что солдатские, да и офицерские губы увлажняются сами, и слаживание происходит произвольно, по причине желания немедленно накатить одну, а лучше две.

- Не должно, - Эрик демонстрировал уверенность, но я видел, что он сам не очень в курсе. Но хозяин - барин.

В подсобку, судя по виду, некоторое время стаскивали поломанные стулья, спинки от кроватей, прочий околосмебельный хлам, а потом про нее забыли. В результате залежи поросли

мхом из пыли, а паутина в углах не образовалась только потому, что находилось помещение не на Земле.

Мы расчистили пяточок и принялись изображать бригаду монтажников, стараясь особенно не шуметь. Страшно представить, что скажет кто-то из офицеров, если застучает нас за подобным занятием.

Отмазка типа «строим Звезду Смерти на страх врагам» не прокатит, ведь краника у этой жуткой штуковины вроде как быть не должно.

И ладно если нас найдет кто-то своей, вроде Ричардсона... а если Шредингер?

Услышав в коридоре шаги или голоса, мы замирали и ждали, пока все не затихнет. Вентиляции в подсобке не было, и мы обливались потом, инопланетная пыль лезла в ноздри так же нагло, как и родная.

- Все, - сказал Вася, отступая на шаг, чтобы окинуть взглядом плоды наших трудов. - Готово.

Аппарат неярко поблескивал в полумраке.

- Теперь засыпать, запустить и замаскировать как следует, - прокомментировал Ингвар. - Конечно мы наследили, придется сделать вид, что тут убрались.

Аккуратные мешки для зерна рвались один за другим, мягкий солодовый запах вытеснял другие, менее приятные. Вода, принесенная все же не из душевой, а с кухни, облизывала края воронки и наполняла основную емкость, и Эрик шурился, высматривая нужные деления.

- Все, хватит! - скомандовал он, и я отодвинул ведро.

Щелкнул тумблер и приборная панель аппарата засветилась, побежали по ней зеленые огоньки, в недрах установки что-то таинственно забулькало.

- Ну чисто космический корабль! - восхитился Вася. - Эрик, с тебя пузырь!

- Не сомневайтесь, пацаны! - финн аккуратно подергал себя за майку на груди, показывая, что если надо, порвет ее.

Для маскировки мы использовали те же самые спинки от кроватей, и вскоре самогонный аппарат скрылся за ними целиком. Если случайно заглянуть в помещение и не рыться в хламе, то ничего необычного, кроме отсутствия пыли на полу, в глаза броситься не должно.

И бульканье не такое уж громкое...

Эрик закрыл дверь на ключ, добытый непонятно где неведомо каким способом, мы вернули на место все, что заимствовали ради операции «Самогон», включая швабру. Проскользнули обратно в спальню, где все так же продолжалось храпелно-сопелтельное выступление, и я даже успел закрыть глаза...

- Взвод, подъем! - объявил от двери Шредингер. - Пять минут на сборы.

Ох как я ненавижу его в этот момент!

***

Настолько мощно экипированным я не был с самого момента появления в «Инферно» - на макушке красовался металлический грибок, который док Мартинес назвал «детектором мю-излучения», там же на шлеме крепился экран, усики покачивались при каждом движении; рюкзак едва не лопался от запасов воды, еды и патронов, ведь никто не знал, на какой срок мы идем на полигон. На лбу еще прибор ночного видения, миноискатель поверх рюкзака, ну и стандартный набор юного ЧВК-шника: автомат, броник, накидка и так далее.

Остальные выглядели не лучше, Хамид и вовсе тащил «рацию», хотя работать с ней предстояло в первую очередь командиру.

- Удачи вам, - сказал провожавший нас до периметра док Чжан. - Контрольный вызов...

- Все помню, - перебил его Шредингер, - через час, а затем — от хранилища. Пошли!

На этот раз, что удивительно, он не отправил наше отделение в передовое охранение, туда выдвинулись бойцы Ганса. Мы замкнули колонну, последними вышли за территорию части, и последними же вступили на полигон.

В инфракрасной части спектра он выглядел совсем иначе.

Кубы практически не светились, зато бледно-зеленый фонтан плясал над Воронкой — то, что она извергала из себя, было теплым. И еще мы видели столбоходов, и не только потому, что они по температуре отличались от воздуха — они еще двигались, и не просто так, а вполне осознанно.

Нет, экраны работали, и порождения системы безопасности не обращали на нас внимания.

Но они собирались группами, склонялись друг к другу головами, даже обнимались металлическими крыльями. Мягкое клацанье и приглушенный лязг звучали вперемешку с другими звуками, и я не мог понять, чем их могут издавать существа из железа — приглушенное, нежное шипение и воркование.

- Чтобы мне провалиться, они ведут себя как животные, - заметил Эрик, когда мы увидели, как столбоход, имеющий гребень на «спине», плясал перед другим, такого украшения лишенным.

- Животные ничем не уступают человечкам, коллеги, - влез Фернандо, и наверняка толкнул бы речь о толерантном отношении к братьям нашим меньшим, и о том, что мы все должны пасть на колени и покаяться перед ними за века безжалостного поедания, сдирания шкур, доедания и прочего, но на него шикнул Ричардсон.

Интересно, вот эта вот ночная движуха, никак не связанная с обеспечением безопасности полигона, она тоже запрограммирована? Или возникла сама, неким не очень понятным образом, когда куски металла обрели подобие жизни, возможность двигаться и коллективно действовать?

И не из коллективных ли действий рождается разум?

От таких мыслей мне стало холодно, я задвинул их подальше, и принялся внимательно смотреть по сторонам.

Из дюны на миг выкопалось что-то похожее на светящийся шарик, и тут же закопалось обратно. Прошелестела многоножка с хорошую доску, теперь я рассмотрел ее куда лучше, чем в прошлый раз, когда подобная тварь встретила нам во время прогулки с девчонками, и вид длинных жвал меня не порадовал.

Вспомнилась Мария. Наверняка вернулась к своему ремеслу...

Двигались мы без спешки, и не ломались напрямую через кубы, а шли между ними и башнями, и поэтому час у нас ушел, чтобы добраться до хорошо нам знакомого хранилища с проломом в боку.

- Стоп! - приказал Шредингер. - Аль-Фаранги, топай сюда, проверим связь. Защищенный канал, мокрожопики умные... Круговое наблюдение! Смотреть внимательно!

Нам достался северный сектор, и я краем глаза мог видеть, чем занимается комвзвода. Сначала он вытащил обычную рацию, но та лишь негодующе зашипела, и одинокий столбоход метрах в пятидесяти повернулся к нам.

Но тут же потерял интерес, когда прибор выключили.

Хамид с облегченным вздохом сгрузил со спины блок связи, и в этот момент я ощутил теплое шершавое прикосновение к лицу. Судя по всему, поднялся северный ветер, и достаточно сильный, с той стороны, откуда приносились на полигон бури... неужели нас ждет еще одна?

- База, База, это Штурм, прием, - забормотал Шредингер. - База, База...

- Штурм, это База, слышу хорошо, - голос дока Чжана звучал чуть искаженно, но был вполне узнаваем. - Передача информации идет нормально, все детекторы функционируют. Доложите обстановку и местоположение.

- Между пятой башней и девятым кубом. Обстановка...

- Луна плачет кровью, - прошептал расположившийся рядом Сыч, и я недоуменно посмотрел на него.

Индеец поднял свой ПНВ и тарачился вверх.

Сделав то же самое со своим, я понял, о чем он говорит — звезды тускло мерцали сквозь пелену, и висевший над горизонтом серп казался багровым, по нему словно ползли тяжелые капли; ветер дул устойчивый, сильный, и под его ударами дрожало разноцветное свечение кубов.

- Грядет настоящая буря, грядет страх, - добавил Сыч. - Ранее были лишь шквалы. Бурные дети великого. И падет она на нас голодным коршуном, и отделит плоть от костей.

Получилось у него так мрачно, что никто не нашелся, чего сказать.

Шредингер закончил общаться с «умными головами», и нам пришлось сниматься с места. Открылась Воронка, inferнальный провал, уходящий в недра планеты, и танцующий над ним шлейф горячего газа, и тут за нашими спинами, в стороне части громыхнуло раз, второй.

Пылающая стрела пересекла небо, за ней вторая — взялись за дело «Панцири».

- Что там происходит, что за слонячье говно? - спросил Ричардсон, задирая голову.

Засветка над Воронкой и дымка от наступающей бури мешали видеть, что творится в небе. Ракеты шли одна за другой, проносились на запад над нашими головами, что-то там грохотало, взрывалось.

Неужели кто-то решил атаковать полигон с воздуха, или на нас просто валится мусор очередного космического боя?

- Ну как, доблестные повстанцы лупят по имперскому дестроеру, все как положено, - ответил Эрик.

- Я тебе сам влуплю, - пообещал комотделения; этой ночью он был особенно злобен.

Мы оказались на краю Воронки, и ПНВ позволил заглянуть в нее немного дальше обычного. Ничего интересного я там правда не обнаружил — колыхались в глубине размытые тени, похожие на исполинские цветки, да и все.

Новая ракета прогрохотала над нами и рвануло совсем рядом.

- Ешки-матрешки, - сказал Вася, и тут из столба газа над Воронкой вылетело нечто цилиндрическое, стремительное.

Откуда оно появилось, я не мог сказать — может сверху, может напрямиком из недр. Только эта штука была определенно искусственного происхождения — слишком правильные очертания.

И она полыхала, за ней тянулся шлейф искр.

Цилиндр сделал петлю над сторожевой вышкой и с рычанием воткнулся в бархан. Огонь погас, осталась торчащая из песка наклонная башенка с острым концом и люком в покрытом заклепками боку.

- Всем лечь! - подал голос Шредингер. - Ричардсон, твои на разведку! Перебежками!

Оно и правильно — мы не знаем, что это, зато оно может рвануть в любой момент.

Мы одолели метров тридцать, когда люк с мягким «чпок» распахнулся, надулся аварийный трап. По нему съехало тощее лохматое существо в обтягивающем комбинезоне, и поднявшись, оказалось несомненно женщиной.

- Ик, и куда это нас занесло, бабы? - сказала оно глубоким бархатным голосом.

Глава 8

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.